

Celebka

М О Д Н Ы Й Н О М Е Р

16+

№ 3 (71) 2019 г.

г а з е т а о к у л ь т у р н о й ж и з н и
с о в м е с т н о с о ш к о л о й # с в о й м е т о д

ЕДА И КУЛЬТУРА
project

DATSUN on-DO с выгодой
100 000 Р¹

*УКАЗАННАЯ ВЫГОДА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА А/М DATSUN ON-DO ВО ВСЕХ КОМПЛЕКТАЦИЯХ И ДОСТИГАЕТСЯ ПУТЕМ СУММИРОВАНИЯ СКИДОК: 30 000Р. – СКИДКА ПРИ СДАЧЕ А/М ПО ПРОГРАММЕ ТРЕЙД-ИН, 30 000Р. – СКИДКА ПРИ ПОКУПКЕ В КРЕДИТ, 40 000Р. – СКИДКА ОТ ДИЛЕРА ПРИ ПОКУПКЕ В КРЕДИТ И СДАЧЕ АВТО В ТРЕЙД-ИН. КРЕДИТ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ АО «РН БАНК» (ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ № 170 ОТ 16.12.2014 Г.). ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДО 30.06.2019 ГОДА. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТОЙ. *НАВСТРЕЧУ МЕЧТЕ

Break Through*

DATSUN on-DO

НИЖЕГОРОДЕЦ

(831) 275 99 11

Комсомольское шоссе, 14 А
www.datsun.nnmotors.ru

РЕКЛАМА

ФЕСТИВАЛЬ НА ГОРЬКОВСКОМ МОРЕ

РЕКЛАМА

4-7 июля

WAFEST

SUNSAV | THEODOR BASTARD | TIM GODDARD

СЦЕНА НА ВОДЕ | МАСТЕР-КЛАССЫ | ОГНЕННОЕ ШОУ | СПЕКТАКЛИ

www.wafest.ru[VK wafestival](#)[f wafest](#)Мария Гончарова,
главный редактор

Этот номер – боль (я, наверное, так через раз пишу). Почти все герои, спикеры, комментаторы постоянно пропадали, не выходили на связь, игнорировали дедлайны, и от нашего первоначального плана не осталось и следа. Модные люди, к сожалению, очень модные для консервативной «Селедки». Да и некоторые идеи, зависящие именно от редакции, тоже как-то прогорели. Например, мы хотели повторить подиумные макияжи весенне-летних коллекций и почти закупились глиттером и розовой краской для бровей. Или я целое воскресенье майских праздников провела в ЦУМе на площади Революции, чтобы собрать огромный репортаж про то, что все-таки туда ходит и покупает паленые «Баленсиагу» и «Живанши». Оказалось, что со времен моего детства там ничего не изменилось: питон на месте, отдел с тканями тоже, только сальных анекдотов на стенах больше нет да в старом здании на весь потолок транслируют, как гигантский кот вылизывает экран

(если будете в тех краях – не пропустите этот зооперформанс). Но во время подготовки номера было и много хорошего: коллекционеры страстно рассказывали про свое хобби, дизайнеры показывали мастерские, стильные школьники находились, а шопоголики все нажитое на распродажах вываливали в одну кучу (очень болезненная съемка), половина города помогла нам в поиске всего-всего про Дом моделей, а в Петербурге художник по костюмам Надежда Васильева согласилась на интервью только из-за нашего «правильного» названия. Модный номер оказался и не про моду вовсе, а традиционно в духе «Селедки» – про город и людей, которые в нем живут, поэтому (в отличие от скоротечной моды) нашу газету можно регулярно перечитывать и радоваться. Ну а если вы поведетесь на слово «модный» на обложке и вам обязательно нужно про тенденции, то вот вам три столпа на ближайшее лето: велосипедки, броуни карго и минисумки. А еще апероль и «Селедка и кофе».

Наталья Урядникова,
стилист, приглашенный редактор

Меня всегда угнетает, когда про наш город говорят, что он «немодный». В том контексте, что надел бы я здесь трендовый аутфит, но ведь не пойму! Секунду, чувак, а что важнее для тебя: мнение других или индивидуальность? Помнится, в далеком детстве я даже была бита за свой цвет волос, но ни разу у меня не было мыслей о том, чтобы усомниться в своем рыжем совершенстве. На улицах Нижнего очень много стильных прохожих, на которых хочется оборачиваться. На каждом сантиметре топовых локаций работают фотографы и снимается контент для шоурумов. И пусть наш ЦУМ пока не тот самый, но до того всего три с половиной часа на скоростном поезде. Я никогда не перестану заглядывать в свой любимый секонд-хенд и снимать там сториз и влоги для своего YouTube-канала. Пока мне будет писать

говнокомментарии на тему «что ты на себя напялила» или «сними бабкино платье», я буду знать, что все делаю правильно, ибо общественная завалинка в шоке. Кстати, специально для этого номера мы сделали отличный папарацци-материал про секонд-фаворит, как оказалось, всей редакции. Теперь он официально раскрыт, ох... Дарим от души! В поисках коллекционеров одежды и аксессуаров были обнаружены даже обладатели целого музея печных заслонок. А благодаря съемке дресс-кода работников отеля «Шератон» я узнала, что у нас в городе живет официальный фотограф красной ковровой дорожки в Каннах Денис Макаренко.

А вообще, как вам наша обложка?!

Каноническая обложка Vogue с фотографией Питера Линдберга, который мы адаптировали при создании модного номера

Где мы есть

Места распространения газеты, в которых «Селедна» ежемесячно находит свое прибежище

ЕДА И КУЛЬТУРА

«Селедка и кофе» ул. Рождественская, 19
«Безухов» ул. Рождественская, 6
«Буфет» ул. Ошарская, 14
Mikka ул. Ошарская, 36 б
Mitrich Steakhouse ул. Ковалихинская, 8
Mitch ул. Ковалихинская, 8
«Фидель» ул. Алексеевская, 15
«Молоко» ул. Алексеевская, 15
«Молоко Лето» ул. Б. Покровская, 52
«Молоко Клуба» пр. Гагарина, 32
«Молоко Lето» ТЦ «Водный мир», ул. Янки Нупалы, 30 а
Fidel Club ТЦ «Ганза», ул. Родионова, 165, корп. 13
Fidel ул. Звездинка, 24
Freakadely ул. Октябрьская, 6; ул. Алексеевская, 13 д
Butch&Dutch ш. Южное, 22 а
Butch&Dutch Нижневолжская наб., 21
Rozas ул. Зеленский Съезд, 10

Арсенал Кремль, корп. 6
Русский музей фотографии ул. Писнунова, 9 а
Выставочный зал «Покровка, 8» ул. Б. Покровская, 8
Нижегородский государственный художественный музей Кремль, корп. 3
Усадьба Рукавишниковых Верхневолжская наб., 7

Галерея FUTURO ул. Рождественская, 6
«Кладовка» ул. Б. Покровская, 8
Выставочный комплекс пл. Мина и Пожарского, 2/2

«Жук Жак» ул. Б. Покровская, 57
«Никола Хаус» ул. Пожарского, 18
Fabrika Hostel & Gallery ул. Рождественская, 24
Sheraton Театральная пл., 1
Ibis ул. Горького, 115
«Привет, я дома!» Казанское шоссе, 6

ННГАСУ ул. Ильинская, 65
ННГУ им. Н. И. Лобачевского ул. Б. Покровская, 37
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова ул. Мина, 31 а
НИУ ВШЭ ул. Б. Печерская, 25/12
ИПФ РАН ул. Ульянова, 46

ТЮЗ ул. Горького, 145
Театр драмы ул. Б. Покровская, 13
Театр «Комедия» ул. Грузинская, 23
Учебный театр Нижегородского театрального училища ул. Б. Покровская, 4 а

POPS ул. Семашко, 30; Молодежный проспект, 28 а
SOHO-STYLE ул. Белинского, 71/1
Chop-Chop ул. Ошарская, 1/2
Birdie ул. Звездинка, 24

Нижегородская филармония Кремль, корп. 2
Trood Tattoo ул. Большая Покровская, 48
«Пшено» ул. Звездинка, 12 а
«Орленок» ул. Б. Покровская, 39 а
Intel ул. Тургенева, 30
«Нижняя галерея» ул. Володарского, 40
«Салют» ул. Октябрьская, 9 а
«Рекорд» ул. Писнунова, 11
«Пастарам» ул. Писнунова, 15
Приволжская медиашкола ул. Невзоровых, 87
Noot ул. Б. Покровская, 15
«Зарница» пр. Гагарина, 114
«Юла Pizza» ул. Октябрьская, 9 б
«Вспышка» ул. Алексеевская, 11
«Бокер» пл. Горького, 2
«Полка» ул. Большая Покровская, 48, 2-й этаж

**«Ничего нового
в мире моды
не изобретено.
Пока модельеры
не начнут думать
о технических вещах,
прогресса
не будет».**

«Женщины страшные существа, особенно актрисы»

Вдова режиссера Алексея Балабанова художник по костюмам Надежда Васильева – о своем отношении к моде, блошиных рынках, знаменитом свитере Данилы Багрова и скуке

Текст: Валентина Карелова
Фото: Мария Доложкина

– Как-то вы сказали, что не бывает хороших фильмов с плохими костюмами.

– Потому что если человек талантлив и делает хорошее, качественное кино, то он просто не допустит плохих костюмов. А если кино плохое, то какими бы красивыми ни были наряды, они не смогут спасти картину.

– Все фильмы, над которыми вы работали, поражают достоверностью. Картина Алексея Балабанова «Брат» стала настоящей иконой стиля 90-х. После ее выхода в прокат многие молодые люди стали ходить в таких же свитерах, как главный герой Данила Багров.

– На самом деле никто не обратил бы внимания на этот свитер, если бы кино было плохим. Ведь не свитер запомнился зрителю, а Сережа Бодров, он был символом. А этот образ для него придумал Балабанов. Не было бы Сергея, не было бы и «Брата», не было бы и свитера. Все эти вещи взаимосвязаны.

– Но ведь свитер нашли именно вы.

– Да, откопала в одном из секондов Петербурга. Он лежал в корзине с другими кофтами – пришлось хорошо в ней покопаться. Но когда я его увидела, поняла – это он. Балабанов сказал: «Мне нужен герой». Он не говорил, в чем он его видит, просто дал такой силы толчок, что я поняла, что именно нужно искать. А свитер, кстати, стоил какие-то копейки, у нас ведь бюджет картины был скромный.

– Как вы придумываете образы для героев?

– Работа художника по костюмам всегда происходит в тандеме с режиссером. Если он будет работать самостоятельно и тянуть одеяло на себя, то ему нечего делать в кино. Пусть идет работать на подиум и реализовывает свои идеи. В кино такого не бывает, там вся съемочная бригада работает на одного человека – режиссера. Если буду думать, какая я гениальная, какой костюм создала, то греш мне цена.

– Как происходит этот процесс? Приходит режиссер и говорит: хочу, чтобы герой был в таком-то костюме?

– Режиссер может вообще ничего не говорить или говорить что-то, совершенно не относящееся к костюму вообще. Просто он до такой степени должен быть твоим режиссером, что ты его понимаешь даже по запаху. Может ничего не сказать или сказать какую-то ерунду. Или показать на камень и сказать, что я хочу героя вот такого. И ты его либо понимаешь, либо нет.

– Как вы уже сказали, свитер для Данилы Багрова нашлся в секонде. Сегодня в секондах и на блошиных рынках можно найти что-то интересное?

– Можно, но сложно. Сегодня эти вещи стоят совсем другие деньги и среди тонны тряпок можно найти только одну стоящую – все растаскано по дорогим секондам. Если на картину про 90-е годы выделен маленький бюджет, то задача становится невозможной. Даже если что-то найдешь, не факт, что это подойдет актеру – вещи со временем усыхают, становятся маленькими, а девушки сейчас намного выше своих сверстниц образца 90-х. У больших вещей цена может быть космической – например, кончаные куртки того времени стоят не меньше 20 тысяч рублей в элитном секонде, а в дешевых такое и не найдешь.

– На европейских барахолках ситуация лучше?

– Конечно, там мы тоже ищем, но и в Европе на хорошие вещи цена кусается. Да и не всегда удается туда поехать, особенно если продюсер

недальновидный. Он будет топтать ногами и кричать, что бюджет маленький, какие могут быть заграничные. А то, что билет можно купить за 10 тысяч рублей и оправдать всю картину, ему в голову не приходит.

– Для фильма Алексея Балабанова «Река» о колонии прокаженных в глухой якутской тайге вы варили в чанах масло с салом, окунали туда мех, потом сверху мазали яйцами и овсянкой...

– Вот вы это рассказываете, а вас саму не тошнит от этого?

– Если честно, то ощущения не из приятных.

– Вот именно этого эффекта я и добивалась, чтобы артистов, которые играли больных людей, тошнило. У них в глазах должно было читаться, что им плохо.

– Но как вам в голову пришла такая технология создания костюма?

– Представьте, что вы надели новую шубу и вышли из дома. Неожиданно вспоминаете, что забыли выключить плиту, возвращаетесь в квартиру. Не снимая шубу, бежите к плите, на которой уже выкипел суп, хватается за ручку и половину содержимого выливаете на себя. Ваш мех превращается в жуткую гадость. Затем хватается тряпку, но которой еще недавно вытирали нож, испачканный маслом, и начинаете ею тереть свою шубу. Пятно приводит вас в неистовство. Потом вы просто вспоминаете этот случай и проделываете то же самое, только на большого количества меха.

– С какими фильмами вам интереснее работать – с историческими костюмированными или современными?

– Мне нравится работать с интересными сценариями и хорошим режиссером. Если сценарий добротный и ложится мне в душу, в нем нет вещей, от которых мне плохо, то мне все равно – современный это фильм или исторический.

– Часто ли костюмы портятся во время съемок?

– Сами по себе редко, но есть случаи, когда актеры специально снимают что-то делают. Например, могут оставить где-то часть костюма, а ты, весь в мыле, его ищешь, потом тебя же еще и обвинят. Однажды был случай, когда актриса спрятала в свою сумку серьги. Начался переполох, если бы мы их не нашли, пришлось бы переснимать много сцен. Хорошо, кто-то догадался проверить все вещи, и их нашли. А один раз балерина ножницами разрешила вязаные лосины, якобы у нее зачесалась коленка и она таким образом решила ее почесать. Просто взяла и испортила костюм. Но меня такие вещи не удивляют. Балерины ведь и в пуанты сопернице могут битое стекло напихать. Женщины – это страшные существа, тем более если они актрисы.

– А курьезы случаются?

– На каждой картине происходит какое-то веселье. Например, когда мы работали над «Мастером и Маргаритой», моя ассистентка сидела в шкафу и подавала Анне Ковальчук, игравшей Маргариту, вещи. Мы подумали, если героиня их будет сама срыгать с вешалок, то может испортить, они были дорогими, антикварными. Поэтому пришлось залезть в шкаф. А в одном из эпизодов из-под рубашки Иешуа Га-Ноцри выглядывают джинсы. Просто Сергей Безруков отказался сниматься с голыми ногами, сказал, что ему холодно, – в итоге получился такой казус. Вот вам смешно, а нам было грустно. Василий Ливанов, сыгравший профессора Стравинского, например, принес на съемки коротенький синтетический халат. Сказал, что ему его дал какой-то профессор, и он будет сниматься именно в нем. Его совсем не интересовало, что на экране действие разворачивается в

30-е годы и таких халатов тогда просто не было. Конечно, тут подключились все, включая режиссера Владимира Бортко, который очень деликатно разрулил эту ситуацию.

– Вы говорили, что мечтаете поработать над фильмом 1914 года действия – в те годы женщины отказались от корсетов. По вашим словам, эта мечта несбыточная, почему?

– Мне просто интересно, как эти женщины выглядели, – они были смешные и трогательные одновременно. К сожалению, режиссера, который мог бы все это снять, сейчас нет. Те, кто мог, покинули этот мир либо уже старенькие и кино не снимают. Из молодых режиссеров мне никто не нравится.

– В прошлом вы вели колонку о моде: тогда вы поделили Санкт-Петербург на условные районы и придумали стиль для их обитателей. Сегодня это деление актуально?

– Думаю, что да. Например, на Васильевском острове нужно ходить в легких юбках, чтобы они задирались от ветра. Женщины тогда становятся смешными, хватаются за них, поправляют, а они вновь взлетают до ушей. На острове постоянно дуют ветра и кричат чайник по утрам, поэтому и стиль должен быть легким и воздушным. А для Петроградской стороны я бы придумала что-то рабочее, революционное – там сама архитектура домов об этом говорит. Здесь уместны были бы бушлаты – как для женщин, так и для мужчин, – и кепки-шестипалки. А по улицам Рубинштейна и Белинского нужно ходить в вечерних нарядах, дамам можно еще и с маленькими собачками на длинных поводках.

– А как бы вы одели жителей спальных районов?

– Я бы их нарядила в какие-нибудь модные костюмы, расписанные граффити, такими же, как на стенах. Или в искусственные меха – тоже с рисунком.

– А если говорить о других городах?

– Конечно, и стиль одежды, и люди отличаются сильно. Мне очень интересно смотреть на людей всегда. В Нижнем Новгороде, например, они намного чище, и одежда у них чуть-чуть другая. Я имею в виду чище душой, нечеловек в Москве, и нижегородцы менее чопорные, чем мы, петербуржцы. Я говорю сейчас об образе.

– Куда, на ваш взгляд, движется современная мода?

– Нигуда, она идет по кругу. Ничего нового в мире моды не изобретено. Пока модельеры не начнут думать о технических вещах, прогресса не будет. Я все жду, когда наконец изобретут что-то, что заменит ткань. Вот тогда и произойдет прорыв. А пока мы носим вещи 60-х, завтра 70-х и так далее.

– Это не скучно?

– А мне скучно, я этого и не скрываю.

Надежда Васильева – один из кураторов кинофестиваля «Зеркало», который пройдет в Ивановской области с 14 по 21 июня. 14 июня на открытии фестиваля выступит Юрий Каспарян с программой «Симфоническое КИНО», а после концерта состоится показ фильма «Брат», который представляет Надежда Васильева и режиссер Сергей Бодров-старший.

Вход свободный. Подробности – на сайте zerkalo.space.

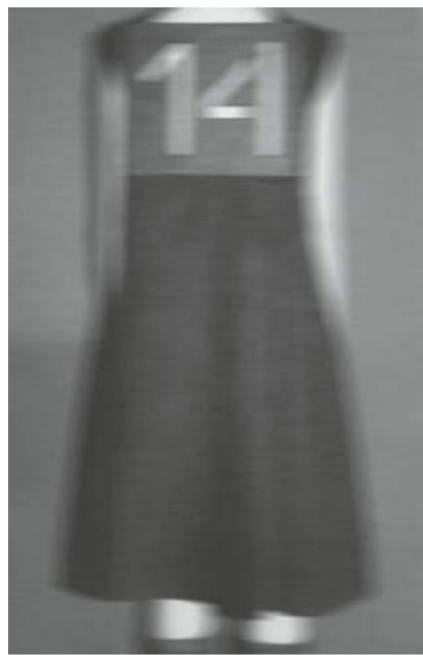
Бренд PROVMYZA: гангрены, перформативные жесты и прагматичные эффекты

На мировой арт-сцене творческий дуэт «Провмыза» широко известен благодаря экспериментам на границе кинематографа и видеоарта. Однако почти два десятилетия назад они активно интересовались модой как пространством для воплощения творческих идей на базе дизайна, перформанса, театра, поэзии и музыки. На их счету собственный бренд, стажировки, международные проекты, несколько концептуальных коллекций, съемки в глянце, награды, а также провокативные подиумные показы, которые, к сожалению, не сохранились на видео. Галина Мызникова и Сергей Проворов рассказали «Селедке» о своем опыте работы fashion-дизайнерами и неочевидных связях между современным искусством и модой

Текст: Анастасия Бирюкова

— На территорию моды мы вышли случайно, увидев в ней иное поле для художественных экспериментов. Если говорить о центральной линии нашего дизайна, то мы стремились изменить восприятие тела за счет деформации и конструирования некоего объема так называемой «гангрены» — это переосмысленный нами термин, обозначающий неестественно выпяченную часть тела за счет искусственно сконструированной формы. Показ представлял собой процесс обоснования выпуклой формы, предъявление ее функции через перформативные жесты и прагматичные эффекты. Причем для представления было необходимо использовать «дисциплинарное» тело, способное вынести нашу одежду. Иногда мы находили манекенщиц даже на улице, потому что нам нужны были девушки определенного типажа с нестандартными, непропорционально вытянутыми фигурами, так называемые «лямы».

Первая наша коллекция «Новая простота» (1998 г.) была создана специально для конкурса «Дизайн Смирнофф». Визуально в ней воплощались возможности простоты как эстетической категории через сочетания несочетаемых материалов, таких как мех и стекло, металл и пустотности. Она состояла из двух ритуальных платьев. Их демонстрация радикально отличалась от привычных модных показов того периода, поскольку действующей силой стала не одежда как произведение, а энергия, заключенная в тело. Мы сознательно провоцировали зрителей на выработку новых эмпативных и аффективных способов восприятия. Манекенщицы долгое время оставались на подиуме в абсолютной статике — сначала в тишине, потом под звуки агрессивной ритмичной ритуальной песни. Кульминация показа — молчаливый жест прокалывания пакета с красной жидкостью как символ угасания жизни.

Платье № 14

подобных платьев 11, 14, 41, 44, которая воплощала стандартизацию, присущую тоталитарной культуре 30-х годов. Вещи в ней отличались друг от друга только способом переноски мяча и номером на спине. Благодаря успеху платья № 14 нас пригласили поучаствовать в проекте «Мануфактура», который проходил в рамках международного фестиваля «Мода и стиль в фотографии». Ключевой идеей проекта было объединение дизайнера, художника и фотографа для создания творческого продукта. На дизайнерском поле оказались мы, в качестве остальных участников приглашены арт-группа АЕС и фотограф Владимир Фридекс. Наш альянс последовательно разрабатывал тему клонирования. Сначала мы создали коллекцию детского нижнего белья, затем состоялась художественная фотофиксация моделей в этой одежде. Снимки были напечатаны в реальном масштабе на ткани, а из нее было создано «платье для молодой многодетной мамы». На заключительном этапе в интерьерах Екатерининского дворца была сделана серия фотографий девушки в этой одежде, которую окружают дети, изображенные на ткани.

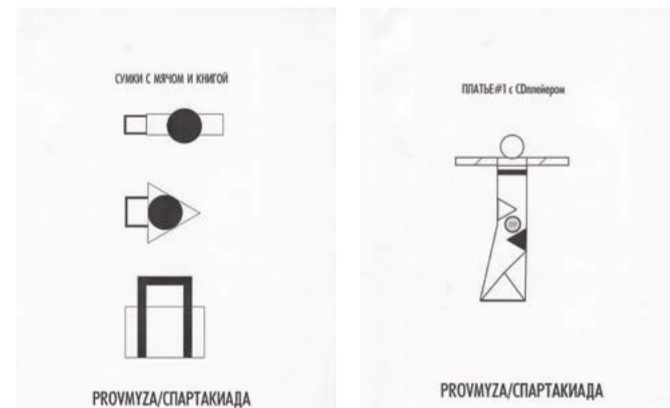
Standart Collection, эскизы

Standart Collection, после показа

Проект Standart collection (2001 г.) был создан специально для московской недели прет-а-порте «Новое тысячелетие». Помимо сложной работы в плане конструирования, мы работали с деконструкцией узоров и орнаментов. На каждом квадратном сантиметре материи находился однообразный геометрический элемент-стандарт (круг, квадрат, треугольник, полоска), сложенный в 16 раз, что создавало оптический эффект раздражения. На подиуме мы столкнули перформанс, звуковую поэзию и экстремальные музыкальные эксперименты. Во время показа манекенщицы не только сложно двигались, они говорили, кричали, пели — это, конечно, разрушало ожидания и дезориентировало зрителей. Проект получил свое техническое продолжение в серии фотографий STOP Standart Collection, которые затем были представлены в рамках мультимедийной многоканальной инсталляции. Это 13 китчевых сцен, разворачивающихся за мгновения до смерти.

Сейчас современное искусство догоняет моду, где дизайнерская одежда функционирует скорее как спусковой крючок. Еще в 1993 году дизайнер Хуссейн Чалаян вывел на подиум модели в одежде, которая некоторое время была закопана в землю, исследуя жизнь, смерть и кризис городов. Несколько лет назад легендарный перформер Марина Абрамович помогла Рикардо Тиши ставить эмоциональное шоу бренда Givenchy. Ну и очень известный пример: итальянская художница Ванесса Бикрофт отвечала за знаменитый показ Канье Уэста для бренда Yeezy, где из тел моделей, будто из манекенов, была построена живая скульптурная инсталляция. □

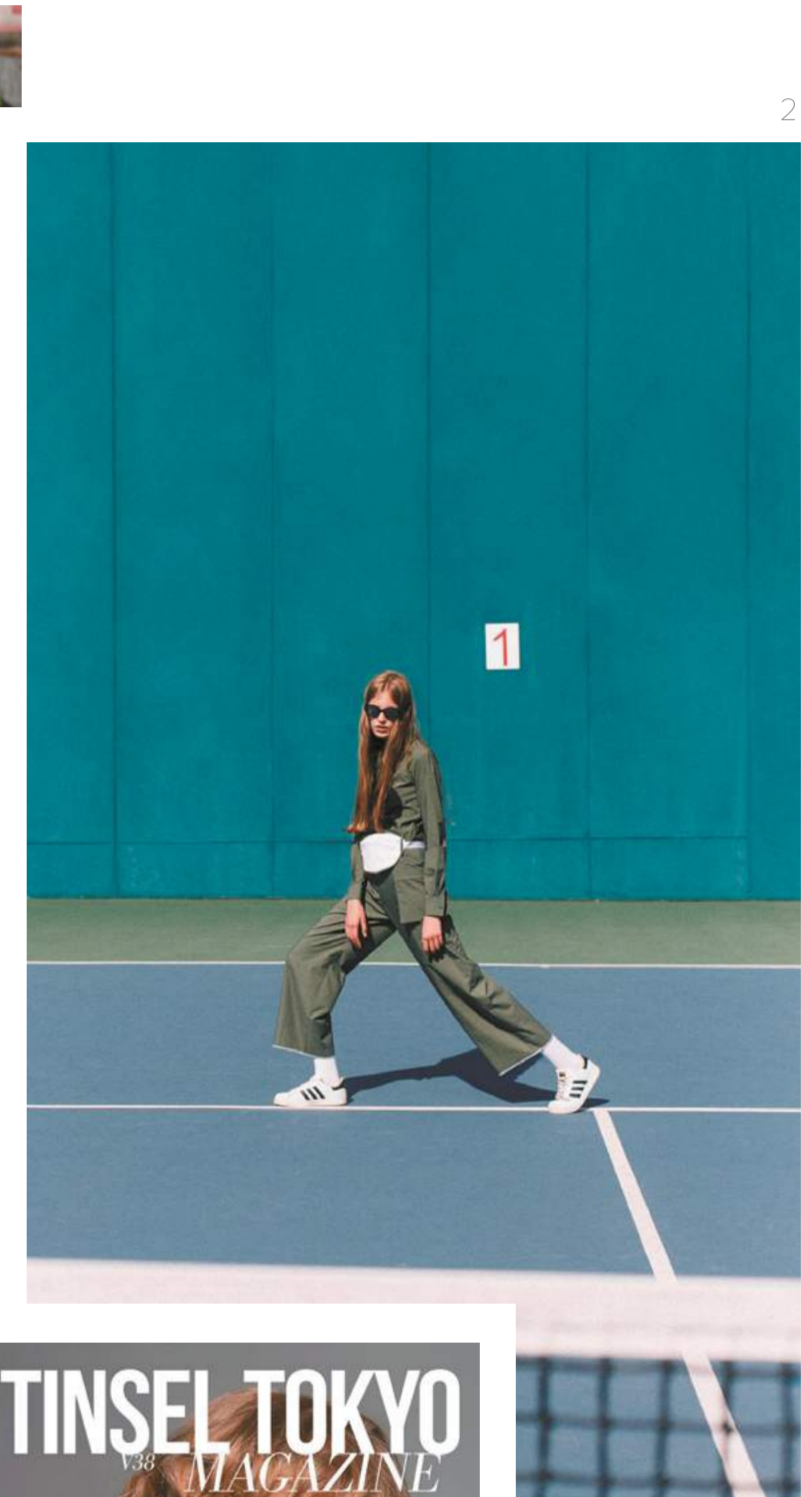
Коллекция «Спартакиада», сумки с мячом и юбка и платье № 1 с CD-плеером, схемы

В следующей коллекции «Спартакиада» мы последовательно довели принцип функциональности спортивной одежды до абсолюта. Так, «ляжное» платье было предназначено для переноски лыжи, а в «платье-тренажере» использованы ленты эспандера, с помощью которых можно было заниматься причудливой гимнастикой. Показ коллекции на подиуме был пропитан стилистикой фильмов Лени Рифеншталь: пять натурщи одеты в черные платья одинаковой формы, различающиеся едва заметными геометрическими рельефными элементами, за спинами спрятаны рюкзаки-«гангрены». Они неожиданно выбрасывали муку, падали, цеплялись за подиум, а каждое их действие сопровождалось свистом — завуалированным прикомом.

Платье № 14, созданное для конкурса «Платье года-99», представляло собой одежду для переноски мяча, который располагался в складке подола, в прозрачной сетке, напоминающей баскетбольную корзину. Мяч был динамическим элементом, который нарушал привычную походку манекенщицы и превращал ее в спектакль. С точки зрения современного искусства, мяч выполнял одновременно функцию объекта и субъекта, регулирующего состояние натурщи, — его драматургия завязана на мотиве отказа от предмета при его тотальном присутствии. Позднее была выпущена коллекция из

СТИЛИСТЫ

Несмотря на то что сегодня каждый второй мечтает стать стилистом, каждый пятый открывает курсы по стилю, в Нижнем Новгороде по-прежнему не так много явных профессионалов в этой области, да и сама индустрия для абсолютного большинства не слишком понятна: зачем нужен стилист, если есть фотограф и модели; зачем платить за разбор гардероба и шопинг-сопровождение, если можно пойти в магазин и самому все купить. «Селедка» расспросила нижегородских стилистов об особенностях их работы и о том, как выглядят их трудовые будни

**Наталья
Урядникова**

— Мой путь в профессию начался очень давно. Поначалу это было просто увлечение модой, как практически у любой девочки, мы с подругой и коллегой Надеждой Ермаковой начали устраивать модные мероприятия в Нижнем, привозить молодых дизайнеров, организовывать показы. Потом все как-то закрутилось, звезды сошлись — мы открыли шоурум «Свои люди», затем закрыли, но вот так, на собственном опыте, я всему научилась и крепко связала свою жизнь с модой.

Считаю, что стилисты из небольших городов молодцы и круче, чем, например, стилисты столичные. Они умеют собирать образы из непонятого ассортимента, который представлен в их городах, учатся выкручиваться. Поэтому, когда они приезжают в Москву, Питер или Европу, им всем очень легко работать. Тяжело в учении — легко в бою. Я, кстати, всегда была фанатом секондов именно потому, что мне было скучно с ассортиментом наших масс-маркетов. Секонды — это приключение! Во-первых, это почти всегда уникальные вещи; во-вторых, это настоящее счастье — не просто прийти и купить, а именно что-то найти, поймать удачу.

Мне комфортно жить в Нижнем, а если говорить о возможностях Москвы, деньгах и крупных проектах, то надо вспомнить, что между Нижним и Москвой три с половиной часа езды и пьют рубль на билет (если позаботиться об этом заранее). Главное, позволить себе не ставить границ. Возможно все! Жить в Нижнем — это не приговор.

Я знаю почти всех нижегородских стилистов и практически всех снимала в своей рубрике «Сила луна» и рубрике «Улицы» для журнала «Собана.ru». Замечу, что люди в Нижнем стали выглядеть по-другому. Мне нравится думать, что это и моя заслуга тоже. Многие приходят ко мне на обучение в школу стилистов «Свой метод» и выходят совершенно другими людьми, свободными и стильными. Вот это настоящий кайф.

Секрет успеха в любой профессии — не бояться херачить и не лениться. Я сталкиваюсь с мнением, будто стилист — это человек, который на светских тусовках стоит на фоне пресс-волла с бокалом шампанского и улыбается, а все его фотографируют. Это далеко не так! Стилист — это и психолог, и грузчик, и художник, и фантазер. Несмотря на то что у нас творческая профессия, истории типа «в минус тридцать в поле снимать кампейн нижнего белья» или «в плюс тридцать в поле снимать коллекцию шуб» — это обычное дело. Не все хотят трудиться. Все хотят быстрой славы, чтобы все и сразу начало получаться. Нужно помнить, что сначала ты должен наработать себе портфолио — потом уже портфолио начнет работать на тебя. Не бойтесь себя предлагать и продавать, работать над собственным брендом: имею в виду, что вы — это и есть бренд. Никто не узнает о вас, если сами не напишете, не предложите свои услуги как ассистента. Ничего не бывает просто так. Работайте над собой, не бойтесь учиться, будьте индивидуальны, верьте в себя и любите то, что делаете.

Я очень люблю свое дело. Это даже не дело, а мой образ жизни. Мне нравится отвечать на вопросы, помогать людям. К тому же мне невероятно повезло — нашла своих людей, банду единомышленников, коллег и учеников. Вот это настоящее счастье.

Тема номера

Дарья Леушина

– Для меня стайлинг начался на последнем курсе университета в 2013 году. Я сдавала диплом и решила пойти на курсы стилистов Паши Павлова. По факту мне просто нечего было делать, и я поняла, что мне не нравится моя будущая профессия. У Паши был объемный интересный курс, который давал информацию обо всем: о персональном стайлинге, фэшн-съемках, истории моды и т. д. После него я начала больше снимать, чем работать с клиентами. В клиентскую сферу меня привели просто люди, попросили посмотреть гардероб – я посмотрела и смотрю до сих пор.

Очень многие занимаются прокрастинацией и ждут какого-то знака, чтобы начать, якобы существует какой-то благоприятный момент. Ребята, да просто начните!

Во-первых, никогда не будет идеальных условий; во-вторых, никогда не случится так, что кто-то за вас что-то решит или сделает. Нужно выработать определенное чувство уверенности в себе. Я смотрю на своих студентов: в каждом их слове есть сомнение. Конечно, все приходит с опытом. Профессионал уверен в своих решениях, или, по крайней мере, делает вид, что уверен. У меня до сих пор есть переживания перед встречей с новым человеком, а в тот момент, когда смотрю на разложенные вещи, всегда даю себе минуту выдохнуть и подумать. Это очень личная и тонкая работа, нервничать – это нормально. Просто не показывайте это никому.

Помню первую съемку для большого магазина в Нижнем – на площадке было вещей на четыре с половиной миллиона рублей. Я тогда подумала: «Да это же квартира в центре!» И да, моя работа – это большая ответственность. Ни модель, ни фотограф, ни ассистент не отвечают за сохранность вещей. Так что если вдруг что-то пойдет не так и вещь после съемки будет испорченной, спрос только с тебя. Но материальные моменты меня уже мало беспокоят. С опытом понимаешь, что все можно отдать в химчистку или починить. Меня больше волнуют люди. Вот если у тебя сложный человек на съемке – это интересная задачка. Облажаться – мой главный мандраж, но это хорошее ощущение, потому что, пока ты испытываешь такое волнение, ты развиваешься.

Стереотип, будто услуги стилиста – это роскошь, абсолютно неверен. Тут как раз наоборот. Ко мне обращаются люди, которые понимают цену своим деньгам и времени. У меня много клиентов с очень ограниченным бюджетом, но они осознают, что без меня могут потратить деньги не на то, что следует. Вместе же мы будем более оперативными и эффективными. Да, ты тратишь деньги на стилиста, но при этом ты получаешь быстрый и качественный результат. Ты понимаешь свой гардероб и знаешь, что с чем сочетать, не на один сезон. Думаю, что дальше моя работа будет становиться более востребованной, потому что все нормальные люди хотят тратить больше времени на свои дела, работу, хобби или друзей, а не на то, чтобы ходить по магазинам и постоянно думать, что надеть.

1

3

4

1 – съемка в Грузии для Select studio, 2 – творческая beauty-съемка, 3 – съемка в Португалии для бренда MASHKARA, 4 – рекламный кампейн для INTERMODA

Дарья Колосова

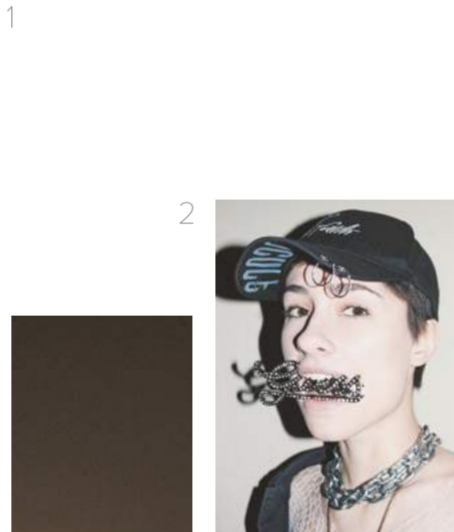
– Мои первые впечатления об индустрии моды сложились, как у ребенка нулевых, по гляцевым журналам для девочек и программам про стиль, которые шли по СТС и ТНТ. Например, «Снимите это немедленно». Я очень любила эту программу, смотрела каждый выпуск и с нетерпением ждала субботы. Мне нравилось наблюдать, как ведущие беспощадно резают и выкидывали одежду бедных героинь – и потом эти героини превращались в очень классных, красивых, радостных девушек и женщин. Сейчас понимаю, насколько такой подход к делу веет мизогинией и луизизмом, но в гламурные нулевые это считалось нормой. Благо, что в новом десятилетии мода стала гораздо осознаннее и демократичнее, как и мы все.

Я работаю стилистом примерно два года, даже не совсем заметив, как это началось. Просто постепенно поняла, что почему-то стилизую съемки, потом прошла курс фэшн-стайлинга в Москве у Оли Слово. После возвращения мне предложили в журнале, где работала выпускающим редактором, занять должность редактора сайта. Тогда я получила больше возможностей, чтобы проводить съемки для онлайн-проектов.

Была одна идея, не моя, но нужно было срочно сделать съемку, реклама машины. Героиней стала крестная дочь Никиты Михалкова. Я подготовила референсы и подобрала вещи в одном люксовом бутике. Взяла там сапоги Ralph Lauren, которые стоили больше ста тысяч рублей, такие светлые, из белой замши с кожаной подошвой. Мы снимали зимой, на улице шел снег, и эта тонкая замша немножко намочка. Я была ограничена во времени и вернула сапоги в магазин чуть непросохшими. Предупредила продавцов: когда сапоги высохнут, их нужно будет просто протереть. Делов-то. На следующий день раздался звонок с новостями, что сапоги испорчены и я должна их выкупить. Мы с продюсером съемки, моей коллегой, забрали эти несчастные сапоги и просто почистили щеточкой для замши. Проблема была решена. Тогда я поклялась себе, что больше не буду брать вещи такой стоимости для съемок на улице. Там может произойти всякое. По этой причине я очень люблю работать с сендами. Ты просто покупаешь какой-то отлетевший винтаж за копейки, а он еще потом и остается у тебя. Вообще профессия стилиста – достаточно опасная штука, если не уметь правильно чистить обувь.

Мои мечты в профессии вполне конкретны и осознанны. Мне нравится работать с видеоконтентом. Не так давно стилизовала съемки для клипа рэпера Джизуза и даже шила одежду для героинь. Мне бы хотелось поучаствовать в кинопроизводстве. Быть художником по костюмам, например. Это вообще отдельная история, очень крутая и сложная, требует классной фантазии и большой наблюдательности. Плюс хочу продолжить публиковаться в веб-зонах, мне нравится делать творческие эдиториалы и экспериментировать в фэшн-стайлинге, а вот в персональной работе с клиентами себя вообще не вижу. Если уж совсем мечтать, то я бы хотела уйти от стайлинга к собственному бренду.

Я не считаю себя успешным стилистом, потому что еще не очень много всего успела сделать. Мне сложно быть привязанной к какому-то комьюнити или к одному проекту, поэтому, помимо того что я стилист, еще я пиарщик, эзэмэщик, редактор, журналист, возможно, даже ивент-менеджер... Не думаю, что меня воспринимают достаточно основательно на данный момент в профессии стилиста. Я просто делаю то, что мне нравится. Я скромно воспринимаю свой успех. Если кто-то считает меня успешной, то классно. Конечно, я не буду против.

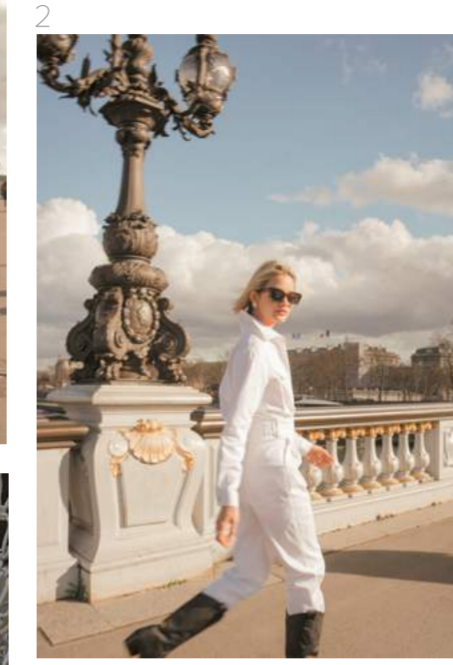

1 – эдиториал She's lost control, 2 – эдиториал Unholly для WÜL MAGAZINE, 3 – эдиториал Bordel, 4 – эдиториал Unholly для WÜL MAGAZINE

Тема номера

Алена Сударикова

1

2

Каждый проект сводит с новыми людьми, и город становится всё более и более родным. Вообще в Нижнем для меня самое ценное – это люди! На площадке всегда дружеская атмосфера, о какой-нибудь творческой съемке можно наблюдать за бокалом вина в «Селедке» пятничным вечером. Попа планирую набираться опыта здесь, начать получать заказы из Москвы. И, хотя тепло относиться к столице, переезжать туда не тянет – энергетически не мой город. Может быть, попробовала бы пожить некоторое время в Питере и в городе моего сердца – Париже. Этой весной со мной случились первые заграничные съемки для бренда SHI-SHI в Париже и Стамбуле. Надеюсь, и остальное не заставит себя долго ждать.

Я очень строга к себе, и пока, пожалуй, ни одной съемкой не довольна на 100%. Найти тех, в первую очередь фотографа, которые разделяют твое видение, – это большая удача. У меня такого «мэтча» еще не случилось. Честно говоря, считаю, что я еще в начале своего пути, поэтому посоветовала бы себе равняться на лучших, но быть верной себе и покончить уже с перфекционизмом.

1, 2 – съемка в Париже для бренда SHI-SHI, 3 – творческий проект с Софией Гончаренко, 4 – творческая съемка с фотографом Лизой Погодиной

Вероника Сорин

– Для меня главная сложность была не в понимании, что есть такая профессия – стилист, а в ее применении. Мода всегда меня интересовала. Долгое время я была что-то вроде стороннего наблюдателя: следила за модными неделями, читала статьи, биографии дизайнеров. Потом заинтересовали более узкие направления в стайлинге: персональный стилист и шопинг-сопровождение. Затем так сложилось, что я прошла небольшую практику в Мадриде. Вернулась в Россию, но тогда здесь мало кто понимал, зачем нужен стилист, кто это такой вообще. Частная линия была для меня как хобби наряду с написанием статей и ревью. Активная работа началась, когда я познакомилась с главным редактором одного из журналов города. Я начала стилизовать сначала небольшие съемки, потом все крупнее – в конце концов стала редактором раздела моды.

Я по образованию психолог, и эта база очень помогает не только в практике с частными клиентами. Сейчас работаю как креативный консультант – занимаюсь вопросами применения трендов для бизнеса, знания психологии выбора, распространения информации и триггеров.

Несмотря на мой опыт, каждая съемка – это волнение. Невозможно быть готовым ко всему. Даже если вы работаете с одной и той же командой, все может пойти вообще не по плану. Из последних был интересный опыт съемки с писателем Александром Цыпкиным. Стояла задача снять полноценный эдиториал за два часа в разных локациях отеля. Тайминг сместился на час раньше, пришлось все быстро двигать и переигрывать. Ничего сложного, но это определенный стресс, и такое случается достаточно часто.

Есть понятие «выглядеть модно», а есть – «стильно». Чтобы быть модным, действительно нужны финансовые вливания. Каждый сезон приносит свои мастхэвы, и если вы фэшн-дива, то, конечно, пусть не глобального, но частичного обновления гардероб требует. Для того чтобы быть стильной и четко нести свою эстетику, не нужно тратить миллионы. Другой вопрос, который мне часто задают: «А как найти свой стиль?» Тут требуется системный подход, в том числе и знание психологии, а не просто информация о трендах и цветах, которые друг с другом сочетаются.

У меня был приятный опыт работы за границей, в Израиле. Вся организация была на высшем уровне. Даже то, как крупный бренд одежды предоставил мне вещи: их просто привезли курьером по списку на съемочную площадку с дополнительными размерами и всеми цветами по артикулу. Фэшн-индустрия в России все равно еще довольно юна и сейчас переживает подростковый период с напризами, гипертрофированным восприятием действительности и нервозностью.

Главный совет не только начинающим, но и себе: работать по полной и не надевать корону. Пока вы не фэшн-редактор в американском Vogue, вам еще работать и работать!

1

2

1 – StyleDelo Magazine, 2 – журнал «Собака НН», 3 – творческий проект с фотографом Юрием Горячевым, 4 – кафе «Атмосфера»

Тема номера

«95 % модельных школ не имеют никакого отношения к модельной индустрии»

Нижегородец Илья Вершинин работает агентом в московском модельном агентстве Number Management, которое всего за два года существования наладило эффективное сотрудничество с ведущими партнерами мировой модной индустрии, регулярно организовывая для своих моделей работу с такими брендами, как Gucci и Prada, а также зарекомендовало себя как надежный партнер для лучших мировых модельных агентств. Илья рассказал «Селедке» о своем взгляде на индустрию моды изнутри, разъяснив, почему данная среда подходит далеко не для всех красивых девочек

Текст: Илья Тарасов
Фото: Илья Большаков

Меня с детства увлекла фотография, в 16 появилась первая серьезная камера, на которую я очень быстро начал фотографировать симпатичных девочек. Однажды познакомился с питерским скаутом-фотографом, от которой узнал какие-то крупицы об индустрии моды – например о том, что можно искать моделей. Начал искать среди своего окружения, приводил кого-то, параллельно занимаясь фотографией. Потом переехал в Москву, где опять же буквально сразу познакомился с директором крупнейшего на тот момент модельного агентства, которая предложила мне стать их агентом. В Москве я тогда жил всего три месяца и меньше всего походил на агента.

готовые материалы, которые мы обсуждаем. Если говорим да, то, вероятно всего, уже знаем, что с этой моделью делать. Знаем, кому ее показать, как ее снять, какому фотографу отдать на тесты, в какие принимающие агентства она может попасть и с какими клиентами потенциально может начать работать. Мы материнское модельное агентство, то есть находим модель, обучаем, обеспечиваем ее дебют и продвижение, в дальнейшем развиваем карьеру, регулярно ищем ей работу на локальном и международном рынке, и с каждого контракта имеем свою комиссию.

Скаут должен обладать вкусом, насмотренностью и дружелюбием. Важно понимать, что ты, рассказывая человеку о его потенциале, делаешь добро, даешь некий толчок. Важно не заниматься поиском собственной выгоды, а больше помогать найденному таланту. Я агент, моя задача – непосредственное продвижение модели на рынок, представление ее партнерам и клиентам. Когда твоя компания разговаривает с ключевыми европейскими клиентами, когда вы способны забуккировать для модели эксклюзив Prada, Gucci, YSL, конечно, это вызывает огромную гордость. Важно понимать, что скауту приходится зачастую иметь дело с родителями потенциальной модели. Мы работаем чаще всего с подростками, попавшими в сферу, где зачастую нет объективного результата прилагаемых усилий. Это frustrирует и приводит к большим проблемам. Так, модели в юном возрасте могут зарабатывать в пять – восемь раз больше своих родителей. Это накладывает сильный психологический отпечаток со всеми вытекающими перегибами и кризисами. Порой мы выступаем чем-то вроде службы экстренной психологической помощи или же жайго на пионерлагере.

Раньше успех материнского агентства заключался в количестве и качестве контактов среди крупных принимающих мировых агентств. Сейчас же, когда бренды начали буккировать модели напрямую через материнские модельные агентства, большую ценность приобрели контакты с клиентами и кастинг-директорами как посредниками между клиентами и агентствами. Схема была такая: бренд приходит к кастинг-директору (это очень авторитетные ребята в мире моды, их совсем немного), тот отправляется в агентства и, исходя из задачи, которую ему поставил клиент, производит отбор моделей. Это я сейчас очень упрощенно описываю. Раньше, чтобы буккировать, скажем, коммерческих клиентов, таких как Zara или Massimo Dutti, мы просто подписывали модель с испанским агентством, сейчас, в условиях современного уровня коммуникации и доступности всех контактов, мы уже можем делать это самостоятельно, без посредников. С европейскими агентствами на коммерческом рынке всегда была проблема, связанная с тем, что из 200 моделей, которые их интересуют, 150 из Европы, а значит, никаких виз и они доступны по шенгену. Естественно, испанцам выгоднее предлагать европейек, нежели русских, логистические расходы на которых могут быть куда выше. Сейчас мы уже сами показываем своих моделей и контролируем всю логистику – это упрощает работу и нам, и клиенту. С одной стороны, всё стало немного запутаннее, сложнее, но и интереснее в то же время. Внутри нашего агентства постоянно разрабатывается огромное количество различных тактик и стратегий, как, кого и кому показывать.

В нашем агентстве есть Scouting Department – условно скауты, которые отвечают за поиск моделей. К нам на стол попадают уже

***
Не так давно нами был реализован один интересный кейс. Девушка, никогда не претендовавшая на работу модели, попала к нам, когда ей было 18, не совсем в форме, без английского, с достаточно сложным характером. Лицо потрясающее, смотришь на нее – и понимаешь, что нужно делать. Около года мы потратили на подготовку, после показали одному из ключевых клиентов в индустрии. И это сработало. Говоря иначе, мы сразу в ней увидели черты идентичности, свойственные этому бренду на данный момент. Когда подключены к индустрии и постоянно наблюдаете за происходящим – вы способны понимать, какое лицо какому бренду подойдет.

***
Славянкам сложнее освоиться в индустрии по сравнению с европейками и американками. Проблемы с английским, проблемы поведения, коммуникации, им сложно начать чувствовать себя уверенно. У наших девушек есть определенного рода трепет перед подобной работой. Они либо к ней относятся негативно и непрофессионально, либо же, наоборот, дают всем своим видом понять, насколько сильно они хотят добиться успеха. И то и другое на поверку не работает.

***
Модель могут в любой момент перестать приглашать, и на это нет объективных причин. Брендам стало неинтересно звать одни и те же лица, все хотят new face. Нужно быть к этому готовым. Ближайшие аналогии здесь можно провести со спортом. Только там есть объективные критерии оценки работы, а в моделинге их нет. Ты можешь быть моделью с идеальной внешностью, параметрами, с английским, общительной, интересной, но тебя могут просто перестать звать. Это здорово калечит. Среднее время работы модели составляет пять – семь лет, если она начала лет в 15–16. Представь, приходит девочка без высшего образования в 21 год на должность рядового менеджера в офис после успешной работы на китайском рынке, где она зарабатывала 10–12 тысяч долларов за контракт. И говорит, что меньше чем за две тысячи долларов работать не будет. Она просто оторвана от реальности.

***
Если девушка хочет стать моделью – пусть пишет нам в директ, мы скажем, что ей нужно делать дальше. Все наши контакты открыты. Могу сказать, что 95 % модельных школ не имеют никакого отношения к модельной индустрии. Чаще всего это организации, продающие подросткам и их родителям мечту о карьере модели. На деле же это что-то вроде кружка по интересам с классом хореографии. Есть и исключения, но они крайне редки. И, к сожалению, это не всем понятно. Люди до сих пор туда ходят. Никто, кроме модельного агентства, увидев в вас потенциал, не сделает вас моделью. Основой, как бы это банально ни звучало, по-прежнему являются анатомические характеристики. Возраст от 16 лет, рост от 173 до 182. Рост 171–173 – уже группа риска. Есть единичные случаи и с меньшим ростом, но это уникальные ситуации.

***
Мир моды меняется, никаких шаблонов красоты сейчас не существует, агентству нужно быть гибким и чутким к переменам вокруг. Мы пытаемся предугадывать желания клиентов и в то же время понимать, куда дальше будет развиваться модельный бизнес. Наверное, в скором времени модельные агентства перестанут существовать в том формате, в котором существуют сейчас, и мы попытаемся понять тенденции ближайшего будущего. Способ продани одежды может кардинально измениться, может произойти все что угодно. Но способ презентации одежды останется. □

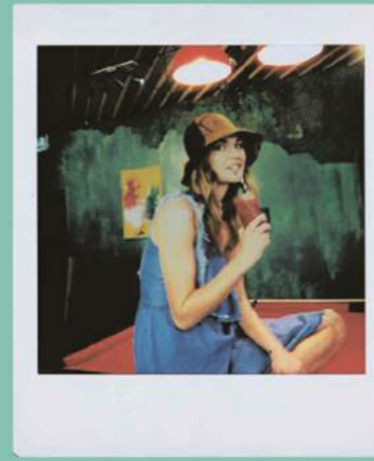
реклама

instax
SQUARE
SQ 6

ЗАПЕЧАТЛЕЕТ
САМЫЕ ВАЖНЫЕ
МОМЕНТЫ

#instaxminiru

Дом моделей

Мировые дома моделей формируются волей личностей, знаменитыми кутюрье, самой атмосферой модных городов. В СССР они создавались постановлением Министерства легкой промышленности. Был ли «модным» город Горький, индустриальный миллионник? Началось все в 1949-м, когда одновременно с Куйбышевским, Новосибирским, Свердловским домами в Горьком был создан Дом моделей. «Капиталистическим кутюрье» в СССР противостояли многочисленные «служущие», спецы, причастные к разработке ассортимента моделей и технической документации. Многие, работавшие в горьковском «предприятии» (третьим в Союзе после московского и ленинградского он стал довольно быстро, уже к концу 70-х), большой творческой лаборатории, помнят особую культуру производства и общения, сложившуюся за полвека. Журналисты «Селедки» поговорили с причастными

Текст: Виктория Азарова, Марк Григорьев, Ира Маслова

Ира Маслова
горьковская исследователь

Дом моделей как сооружение – это один из немногих примеров, когда советское здание было радикально перестроено в духе 90-х. К счастью, таких примеров немного, и это здание – красноречивый, но единственный пример того, как менялись вкусы.

Дом моделей как организация располагался на Зеленском съезде. 8 с момента создания его в Горьком, с 1949 года. Это, кстати, не сильно отстает от столичных трендов: Всесоюзный дом моделей был основан в Москве в 1944-м, прямо в разгар войны. В 1954 году горьковское отделение переехало в трехэтажное здание по соседству – на Маяковку, 13. Несмотря на то что советская мода была не очень «динамично развивающимся» явлением, модельеры творили больше, чем от них требовал пятилетний план производства одежды,

и им хотелось иметь офис больших размеров. В 1968-м началось и только в 1974-м закончилось строительство здания на том же месте. Архитектор – Юрий Осин, один из самых творческих специалистов Промстройпроекта (он же спроектировал здание для своей организации на площади Горького, 6). Проект нового Дома моделей – это чистейший советский модернизм. Свет, стекло, металл, карнасный функционализм и низких украшений. Если говорить о моде, то мода была таная: все ассоциации с дореволюционным прошлым уничтожить и заменить на светлое будущее. Это была мода сверху. Однако и в ней была своя эстетика: только что построенное здание выглядело футуристично и красиво. Но это было совершенно недопустимо для исторического облика Нижнего.

В 1999 году здание было перестроено по новой моде: его обшили историческим контекстом. Компания-собственник инициировала конкурс, главный архитектор города Александр Харитонов написал техническое задание к нему: примирить 1970-е с историческим контекстом. Конкурс выиграл Александр Дехтар. И вот, исчезли ржавые переплеты советской экономики мод, признанной банкротом в 1998-м, новый облик перестал контрастировать с улицей. Нижние этажи приобрели классические архитектурные детали, а верхние стыдливо спрятались, пытаясь приникнуть к подсобной надстройке. Удалась ли маскировка? Архитектор Александр Дехтар о своем проекте: «Сейчас я уже не уверен в справедливости такого подхода – меньше здание не стало, а целостность и подлинность 70-х утратило. Но эта метаморфоза – тоже знак эпохи».

Начало строительства нового здания Дома моделей на ул. Маяковского. 1968 год

Улица Маяковского, Дом моделей. Сноба. 1970 год

Улица Маяковского, Дом моделей. Сноба. 1970 год

Дом моделей, 1975 год

Дом моделей, 1975 год

Общий вид конвейера пошивочного цеха Горьковской швейной фабрики. 1950 год

Работница цеха № 2 фабрики «Швейпром», убадривающая коммунистического труда Наршунова Г. на трудовой вахте в честь XXI съезда КПСС. 1959 год

Производственное объединение швейных предприятий «Маяк». Заготовительная сениция, 1967 год

Горьковский механический завод. Брюнный манекен-автомат для чистки, отпарки и глажки. Мастер Н.В. Сарогин за регулировкой манекен-автомата. 1966 год

Производственное объединение швейных предприятий «Маяк», цех № 1. Отделочная сениция. Транспортер подачи готовой продукции на приемку. 1967 год

Ольга Пичугина

с середины восьмидесятых по девяностые – конфекционер Горьковского дома моделей

– Слово «конфекционер» – от французского «конфекцион», выбор. После того как художники-модельеры отрисовывали коллекции на бумаге, их надо было «оживить». Вот конфекционер и подбирал вместе с художником ткани, нити, фурнитуру, подкладки. Эта работа выпала мне не сразу. В Дом моделей я пришла в 1983-м, после школы, семнадцатилетней, ничего не умея, два первых года – в ателье, потом отдел снабжения, обеспечение цехов, после этого уже попала в ассортиментный кабинет, где объединили специалистов, которые обеспечивали цеха моделирования.

Дом был богат. Была мощная социалка, вплоть до пансионата под Сочи. Но главное – производство, цеха, включая экспериментальный, который шил модели малыми партиями. Мы страшно гордились, что работаем в Доме моделей. Хотя это был женский коллектив, и, безусловно, сложный, но была своя атмосфера, практически дворничанского собрания. Именно такое определение напрашивается, когда вспоминаю первого главного худрука Тамару Андреевну Соткову – с ровной прямой спиной, правильной речью. Она задавала тон в коллективе, в который пришла одной из первых с середины пятидесятых, и была первым человеком с высшим профильным образованием. На моем веку часто вспоминали и бесменного, на протяжении двух десятков лет, директора Зиновия Дубиновского (его стараниями построено пятиэтажное здание на Рождественской). Говорили, он знал всех работниц по именам. А штат у него тогда был порядка 200 человек! Когда я работала, в 1990-м стала «вождем комсомола» – и только в нашей «первичке» было около 600 человек. Штат к началу девяностых был огромным.

Мне кажется важным понятие «локальная мода». Почему та или иная вещь в том или ином месте становится вдруг модной? В 80–90-е, когда стало больше визуальной информации из-за занавеса, появилась так называемая народная мода, по разным причинам не имеющая отношения к дизайну. От того ужаса,

который тогда порой нацепляли на себя люди, наши дизайнеры были в шоке. Но это было! А в предыдущие десятилетия у горьковских модельеров складывался свой стиль, у каждого художника – свой почерк и специализация. Мы задавали тон, тренды на все Поволжье. Мы еженедельные показы моделей, при этом зал, рассчитанный на 350 человек, был полон всегда.

В экспериментальном цехе мы могли выпускать те модели, которые создавали наши дизайнеры. В точности, в деталях. Но когда делали коллекции для швейных фабрик из других городов и республик Поволжья (а работали почти на весь регион), модель «упрощали» до неузнаваемости. Сначала приезжали дамы с халами на голове, в синтетических кофточках и говорили: «Вы что, с ума сошли? Погончики, хлястики, паты – все убрать! Это слишком сложно». И сколько было слез, я свидетель – авторы, конструкторы, модельеры плакали, когда от вещи оставался обрубок. А ведь за всеми пуговицами, деталями, молниями, липучками мы «лазили» по всей стране. В Зеленограде был завод стеклянных пуговиц – это были произведения искусства. Все было продумано. В теории. На практике швейные фабрики шили из дешевых тканей «любимого» темно-синего, серого и коричневого цветов, с плохой фурнитурой... Так диктовала советская экономика.

В Доме моделей к 80-м уже была своя большая фотостудия, выпускали собственные календари, каталоги, печатную продукцию. Каталоги как журналы продавались. Помню, что были и выкройки для широкого круга, я находила их в библиотеке. У нас была своя богатая библиотека. Мы ведь плотно работали с Домом Вячеслава Зайцева, с ним самим, он наших людей не раз приглашал к себе, многие ездили на показы, которые он сам всегда вел, передавал нам лекала и щедро делился уникальной собственностью. Больно, что такие ресурсы в 90-е выкинули практически на помойку.

Екатерина Чудакова

в девяностые – манекенщица Дома моделей

– Я переехала в Нижний Новгород с Украины, из Житомирской области. В 16 лет я была ростом 180 сантиметров и еще в школе всем твердила, что обязательно стану манекенщицей. Здесь, в Нижнем, в 1993 году мне рассказали о существовании Дома моделей, и однажды я включила телевизор, а там, в выпуске местного телевидения, Георгий Сергеевич Молокин рассказывал, что Нижегородский дом моделей объявил набор мужчин – демонстраторов одежды.

Тогда я подумала: раз ищут мужчин, значит, там и девушки нужны – ну, и пошла туда. Меня, конечно, сначала не взяли, но потом перезвонили и сказали, что есть работа под замену – вместо профессиональных моделей я ходила на примерки, это потом я стала работать манекенщицей в основном составе.

Время было золотое – тогда мы себя чувствовали просто суперзвездами. Например, такой момент: Дом моделей находился в здании на Рождественской, где сейчас «Муравей», и модели часто загорали топless на его крыше, а люди, которые хотели на них посмотреть, специально забиралась на башни Нижегородского кремля. Там собиралась целая толпа и рассматривала моделей в бинокль.

После показов за теми из нас, кто был побогаче, приезжали женихи, а кто поскромнее – шел на трамвайную остановку около нынешней «Селедки и кофе» и «Безухова». Там раньше был кинотеатр имени Маяковского, и у нас была нуча поклонников-маньяков, из этого кинотеатра вываливающихся, – в 1993–1994 годах там часто показывали порнушки.

Когда в 1995 году я решила провести конкурс «Мисс Нижний Новгород», то, конечно же, позвала участвовать всех своих подружек из Дома моделей – мне было на тот момент 19 лет, как и девочкам-манекенщицам. Мы проводили конкурс не на базе Дома моделей, но использовали его коллекцию.

Это был год расцвета бандитизма в Нижнем, страшное время. Когда мы заявили о том, что проводим конкурс, к нам сразу же, на следующий день, пришли бандиты и сказали: «Мы будем вас крышевать». Тогда я ответила: «Ну ладно, крышуйте». А что я могла еще сказать? На следующий день пришли уже руболоповы и сказали: «Девчонки, не переживайте, у вас все будет хорошо». Мы тоже ответили: «Ладно!» Было очень тяжело, а на первый кастинг в сормовский ночной клуб «Бэтмен» пришло аж 800 человек. Время было ужасное, некоторым девочкам просто нечего было есть, они приходили на конкурс за лучшей жизнью. На этажах Дома моделей располагались конструкторские бюро, которыми руководили художники-модельеры, и там было множество накопленных коллекций, огромное количество вещей. Причем коллекции шили не из каких-то неизвестных тканей: мех, кожа – все достаточно дорогое. Богатейшие коллекции после закрытия Дома моделей просто куда-то делись – как золото партии, непонятно, где всё это.

Сканы страниц из альбомов мод Горьковского дома моделей 50-х годов

Николай Шабаров

фотограф

– То ли в 1991, то ли в 1992 году я получил заказ от Дома моделей. Меня пригласили поработать внештатно, хотя там было два штатных фотографа. Дело в том, что те двое снимали на слайды, а для выставки где-то в Европе (кажется, в Германии) понадобились негативы и фотографии. Вот меня и позвал Сергей Белобородов, один из штатных фотографов, он не хотел возиться с «контантной съемкой». Мы с ним дружили. В итоге фотографии получились достойного качества, их потом возили и использовали для презентаций. Так что мой контакт с Домом моделей как организацией был коротким. Хотя с моделями в девяностых я продолжал сотрудничать уже и после закрытия Дома; знал, конечно, и модельеров, которые, покинув Дом моделей, создавали собственный бизнес.

Что такое «модная съемка» в начале девяностых? Это большая камера-ящик у фотографа, все еще деревянная. Рулила съемками администратор Евгения Ростиславовна, которая не подпускала к съемкам модельеров. Это было негласное правило. Студия была в подвале Дома моделей, практически единственная в городе, если не считать фотостудии на ГАЗе.

Конечно, в Доме моделей были свои легенды и истории. Например, про девушку, которая ест все подряд и никогда не полнеет. Она после работы могла пойти в столовую и безнаказанно наесть борща и котлет. Ей все завидовали. А если серьезно, помню разговоры в начале девяностых о том, как сложно выйти на большой рынок моды и зарабатывать. Как бизнес-моду у нас не понимали. Не умели с ней работать. Положительных разговоров и оптимизма что-то не припомню. Не было.

Существовало ли понятие «горьковская мода»? Вряд ли. Если говорить о моем выборе модной одежды в советское время и в начале девяностых, я шил на заказ, конечно. С мужской одеждой было плохо. Пиджак, жилет еще могли сшить сносно, а вот брюки смоделировать нитко практически не мог, они не сидели – болтались. Купить готовые хорошие штаны было проблемой, джинсы стоили очень дорого, больше средней месячной зарплаты. Коллекционные же вещи Дома моделей не годились, как правило, для улицы. Из курьезов начала 1970-х – сильно расклешенные штаны с лампочками в складках. К ним специально покупались батарейки и провода. Батарейки лежали в карманах, а лампочки светились. Но это уже другая история, не имеющая отношения к Дому моды и той моде, которая делалась там.

Фотография, сделанная по заказу руководства Дома моделей, для презентации на международных выставках и салонах. Предположительно 1992 или 1993 год. Автор: Николай Шабаров

Людмила Кирикова

художник-модельер, член Союза дизайнеров СССР

– В Горьковский дом моделей я пришла еще в 1974 году и отработала почти до самых последних дней его существования.

Вспоминаю эти годы работы как самые счастливые в моей жизни: огромный коллектив (около 780 человек!) талантливейших и успешных людей, объединенных своей профессией, – как молодых, так и опытных. Это был творческий коллектив под руководством Тамары Андреевны Сотковой – художники, конструкторы, исполнители и многие другие, каждый из которых занимался любимым делом. Дом моделей разрабатывал коллекции, которые впоследствии демонстрировались на семинарах в СССР и за рубежом, а также на местных советах, где присутствовали представители торговли и швейных предприятий, тут же многие из коллекций заказывались для производства.

При создании коллекций мы пользовались зарубежными журналами, которые присылал нам Общесоюзный дом моделей, для того чтобы быть в курсе мировых тенденций. Тем не менее нам удавалось находить свой почерк, стиль и черты, которые свойственны нашей многовековой культуре. Любовь к русскому костюму вдохновляла не только русских художников, но и зарубежных – все мы прекрасно помним коллекцию Пьера Кардена, навеянную русской культурой. Благодаря сотрудничеству с художественным музеем мы имели возможность посещать запасники и вдохновляться шедеврами.

Помню, что когда переехала в Нижний, для себя отметила, как сдержанно одеты нижегородки, а позднее поняла почему – конечно же, из-за суровости климата, когда даже в мае может пойти снег. В Ростове, откуда я приехала с будущей коллегой, всегда было очень тепло, яркие краски преобладали, поэтому в первое время наша манера одеваться отличалась от местной. Как мы были одеты? Желтая рубашка, синий блейзер, яркая клетчатая юбка. Когда мы пытались у прохожих на улице что-то узнать, нас часто спрашивали: «Девочки, а вы с парохода?»

Девяностые годы были очень сложными: все перешли на хозрасчет. Раньше Дом моделей создавал коллекции, которые предлагали фабрике, а фабрика отчисляла за это деньги. Я пропустила тот момент, когда связь между Домом моделей и промышленностью стала трещать по швам, – мы стали искать каждый свой путь, начали ездить за границу и продавать изделия за валюту, но это был просто миф. Наш Дом моделей как раз и был ценен тем, что занимался своим делом, создавая коллекции для предприятий, и не только. Например, мы продавали документацию, в которую входила модель, лекала, образец и так далее – все это стоило денег, за счет этого мы и жили.

Через годы, вспоминая всё это, понимаю, что восстановить Дом моделей невозможно, слишком многое изменилось. Просто потому что на пустом месте ничего не бывает – уходят люди, вместе с ними уходят знания, профессионализм. Это была высочайшего уровня школа! Не только запасы лекал, но и люди, которые создавали атмосферу. Сейчас люди немного изменились, поменялись ценности и многое другое. Хотя молодые в чем-то, конечно, лучше, чище и прогрессивней – они сейчас схватывают на лету то, что мы раньше себе и представить не могли. Надеюсь, что эти молодые, учитывая компьютерный век, создадут новые формы, что-то еще лучше, перспективней и прекрасней Дома моделей. □

Модные подростки

Текст: Алена Сударикова
Фото: Илья Большаков

Нашли в городе модных школьников, которые не «поясняют за шмот» (наберите в YouTube что-то типа «лук за 500 000 рублей в 13 лет» и «разоблачение школьника в паленом Off White») и не сильно заморачиваются на стритвире, а просто хорошо и стильно выглядят. Нижегородские подростки рассказали «Селедке» о своих самых дорогих покупках, базовом гардеробе и стремлении к экологичности

Юля Петерс, 16 лет, РАНХиГС, факультет СПО, первый курс

— Честно говоря, никогда не следила за модой и тенденциями, потому что считаю, что настоящий стиль основывается только на личном вкусе и внутреннем чувстве эстетики. Раньше вдохновлялась стилем парижанок и старалась перенимать их образы, но недавно поняла, что это не мое. Сейчас делаю упор на мужские классические вещи и коллекционирую кроссовки. Коллекция пока небольшая, всего шесть пар. Самые любимые — Nike Air Force 1 Jester. Эта модель кажется мне примером того, что любую обыденную вещь можно переосмыслить и вдохнуть в нее новую жизнь.

В моем гардеробе достаточно много вещей, доставшихся от родителей. Папа обычно дарит рубашки и костюмы, которые ему уже малы. Тот, что на фото, как раз с его плеча. Мама делится платьями или сапогами, однажды даже белую норковую шубу отдала.

То, что перестает быть для меня актуальным, отправляется на отдельную полку в шкафу, которую шуточно называю: «пройденные и худшие этапы развития моего стиля», — либо просто выбрасываю. Мое главное правило: больше базовых оттенков и качественных вещей из хорошей ткани. В магазинах всегда сразу иду в отделы с мужскими рубашками и большими футболками, такие места — моя слабость. Пока одна из самых дорогих покупок за последнее время — это черное длинное классическое пальто из неприметного магазина Bella в ТРЦ «Небо». Потребовалось очень много сил, чтобы найти качественный вариант, но и время, и деньги того стоят. Я пока сама не зарабатываю, но, к счастью, у нас с мамой схожее отношение к покупке одежды. Никогда не было привязанности к каким-либо брендам, как и любви к русскому стритвиру. Сам концепт уличной моды для подростков, который можно проследить у Рубчинского, в «Спутнике 1985», «Юности», мне совсем не близок.

Аня Сахаров, 16 лет, школа № 102

— Никогда не оцениваю человека по его внешнему виду и одеваю только для самой себя. Обычно просто собираю наряд по настроению, мне интересно экспериментировать, пробовать новые сочетания, нравится каждый день выглядеть по-разному. Я просто веселюсь, не отношусь к этому слишком серьезно.

Вещи в моем гардеробе настолько базовые, что все сочетается друг с другом. Но иногда в поиске новых идей мне нравится смотреть фотографии в Pinterest и Instagram. Также часто наблюдаю, как одеты прохожие, подмечаю для себя какие-то фишки.

Когда нужно что-то из одежды, ищю, где можно купить как можно дешевле: на всевозможных распродажах, на «Авито», «Юле», в секонд-хендах

(фавориты — «Планета Секонд Хенд» на «Серой Лошади» и «Вова» в ТЦ «Отличный»). Еще люблю маленькие магазинчики с собственным производством, отечественные небольшие бренды, которые можно найти в магазине «Родина», например. Мне очень нравятся «Меч» и Collusion, а любимые кроссовки — Nike. Самая дорогая вещь в моем гардеробе — ботинки Dr. Martens, о которых долго мечтала, — подарок родителей на день рождения.

Стараюсь покупать только то, что мне действительно нужно и что будет актуально всегда. Если вещь мне разонравилась и она в хорошем состоянии, то стараюсь продать ее на тех же «Авито», «Юле», гаражных распродажах, друзьям или отдаю на благотворительность, совершенно вышедшее из строя отправляю на переработку в H&M.

Лина Б., 15 лет, лицей № 8

— Модный человек — тот, кто находится в гармонии с собой и со своим образом. Я комфортнее всего чувствую себя в классике: пиджаках, брюках, все пастельных тонов. И пусть кто-то скажет: «Это не в тренде», «Ты как будто сбегала из офиса» и так далее — мне абсолютно все равно. Каних-либо ориентиров в плане стиля не имею — воспитываю собственный вкус.

Вдохновляют меня друзья, новые люди, путешествия. Я работаю моделью и летаю по контракту за границу. Пока что успела пожить четыре месяца в Корею и Тайвань, там мне удается экспериментировать, именно в Азии я научилась миксовать свой классический стиль с чем-то ярким.

Честно говоря, я небольшая фанатка шопинга, особенно в одиночку, — никогда не могу найти что-то подходящее. Чаще всего мы с семьей делаем вылазки в Москву, благо всего четыре часа на поезде, и ты уже там. Если говорить о конкретных марках, то мои фавориты Uterqüe и Massimo Dutti — обожаю их эстетику, тона, стиль. Из высоких брендов мне нравится Old Celine, Burberry, а если хочется чего-то яркого, привлекающего внимание, то Kenzo. То, что временно перестает быть для меня актуальным, откладываю до лучших времен, ведь все мы уже поняли, насколько циклична мода.

Паша Зотов, 16 лет, Московский театральный художественно-технический колледж (ТХТК)

— На данный момент считаю, что во всем проявляется тенденция к экологичности: от одежды до кофе to go в свой многоразовый стакан. Во многих магазинах начали принимать вещи на переработку. Еще и купон на скидку за это можно получить.

При создании луков мне помогают журналы типа Vogue. Мне нравится их фишка подписывать, откуда взяты вещи для съемки, причем многие из них довольно доступны! В последнее время особенно вдохновляют люди. У нас дома есть большой фотоальбом, часто рассматриваю, как одевались бабушка с дедушкой, детали, аксессуары. Это просто любовь! Еще обожаю рассказы родителей о том, что было в моде раньше. Папа так эмоционально рассказывал, как все в его молодости мечтали о «мартинсах», что заразил этим и меня. Теперь они важный элемент моего гардероба.

Большая часть моей одежды куплена в масс-маркете. Но считаю, что секонд-хенды — это круто! Все олдскульное, оверсайз, американские футболки сейчас на хайпе у подростков. Плюс интересные вещи можно найти за копейки. Мне больше по душе купить пару маек в секонде, чем одну какого-нибудь российского стритвир-бренда. Родители мою позицию, к сожалению, не разделяют.

В 16 лет сложно найти хорошую работу, да и график учебы достаточно плотный, поэтому финансово, как и большинство сверстников, меня поддерживают родители. Сейчас я начал рисовать и продавать свои стикеры — хоть какой-то самостоятельный доход. Вещи, которые перестаю носить, лежат дома под предлогом: «Может быть, пригодится для какой-нибудь съемки» или «Оставь брату» — в принципе, так чаще всего и бывает.

Дресс-код

Во многих компаниях предусмотрен дресс-код, идете вы в банк, пиццерию или в магазин за продуктами. Специально для модного номера «Селедки» мы решили уточнить, как формируется дресс-код в трех организациях города и зачем он вообще нужен

Фото: Илья Большаков

Школа стилистов #свойметод

Наталья Урядникова, руководитель

— На занятия в школу стилистов #свойметод студенты приходят, учитывая определенный дресс-код. Это важная и приятная особенность обучения. Каждый раз в нашем чатике случается паника, когда озвучивается дресс-код нового занятия: студенты обмениваются идеями и делятся друг с другом вещами. Белая рубашка, «Секс в большом городе», Balenciaga, «Такие разные 90-е» — чего только у нас только не было. Это необходимое условие тренировки насмотренности, разбора своего гардероба и умения видеть себя в абсолютно разных стилях. Каждый наш урок мы начинаем с разбора образов, и всегда интересно услышать, чем ученики вдохновлялись при создании своих образов. Для съемки в «Селедке» выпускники и спикеры проекта предстали в дресс-коде Gucci.

Академический симфонический оркестр Нижегородской филармонии

Александр Скульский, художественный руководитель и главный дирижер

— Появление оркестра как музыкального явления и возникновение дресс-кода для оркестрантов — одновременные и неразделимые события. Принято считать, что произошло это чудо лет 500 назад. Неправильно думать, что оркестровая одежда играет лишь одну, очевидную роль. Рольей много. Так много, как и видов оркестровой деятельности. Например, великосветский концерт, уличное развлечение, музыка карнавала, звуковая архитектура торжественного государственного церемониала, любительское свадебное музицирование, священнодействие музыкантов-профессионалов высшего уровня в стенах специально построенных прекрасных концертных залов, театрализованное исполнение программной музыки и многое другое. Все это богатство в одном костюме не сыграешь. Дресс-код становится частью артистического успеха.

Музыканты относятся к этому с полным пониманием и переоделяются с удовольствием.

Отель Sheraton Nizhny Novgorod Kremlin

Анастасия Ясиновская, менеджер по маркетингу и PR

— Стандарт внешнего вида разработан для того, чтобы каждый сотрудник отеля Sheraton выглядел профессионально, его внешний вид соответствовал требованиям официально-делового стиля. В отеле премиум-класса каждый сотрудник, вне зависимости от отдела, где он трудится, должен производить приятное и серьезное впечатление на главных людей в нашей сфере — наших гостей. Все сотрудники, для которых предусмотрена униформа, обязаны ее носить. Униформа должна быть обязательно чистой, свежей, выглаженной. Девушки на стойке приема и размещения гостей всей душой любят свои элегантные блузы и жемчужные ожерелья — чувствуют себя в них особенно красивыми. Униформа горничных и лоббистов выполнена из натуральных материалов, комфортна при физической работе и выглядит всегда опрятно. К сотрудникам, для которых не предусмотрена униформа, также есть определенные требования: бизнес-длина юбок и платьев (середина колена), броки классической длины, для мужчин — деловые костюмы. По женским прическам: не допускаются вызывающие и экстравагантные стрижки и окрашивания, длинные волосы необходимо собирать в аккуратный низкий хвост или пучок. Не допускаются яркие, броские украшения, кричащая маньяж и маникюр. Для мужчин допустима борода, но, разумеется, она должна быть аккуратно подстрижена до длины не более 1,27 см. Татуировки на открытых частях тела допустимы, но не должны быть оскорбительными. Важна опрятность во всем: от рукава рубашки до кончиков волос — она формирует впечатление о сотруднике.

Шопоголики

Тест на шопоголика: если гора всех ваших вещей не достает до потолка, значит все в порядке. Побывали в гостях у тех, кого, кажется, вещи скоро выживут из квартиры, и поговорили о том, что для них процесс шопинга, перед чем они не могут устоять и как справляются (и справляются ли) со своим увлечением

Текст: Алена Сударикова
Фото: Илья Большаков

Дария Кравченко

арт-директор

— Считаю себя жутким шопоголиком. Все признаки налицо: дань моде — я действительно скупаю все, что модно; любовь к аутлетам (не могу устоять перед брендовыми вещами за копейки), а также к европейским секонд-хендам. И невзначай, буду ли я носить эту шляпку — ее же носила бабушка в XVIII веке! Так себе признание, но однажды я даже взяла кредит на 40 тысяч, чтобы выкупить все понравившееся на одном сайте. Честно говоря, этим шопоголизмом не ограничивается, и установка: «Я вообще все куплю», — распространяется на продуктовые магазины, сувенирные лавки, аптеки.

Все возможные места для хранения в квартире уже заняты моими вещами, включая большие шкафы в прихожей и спальне, два рейла, а также просто кучу коробок, где лежит домашняя и спортивная одежда. На самом деле в планах из пустой комнаты сделать гардеробную. Печально, чтобы она была крутая, как у Кэри Брэдшоу, но сейчас на это нет ни времени, ни средств. По совету одного модного блогера хочу развесить каждую вещь на свою вешалку, чтобы все было на виду. А то находишь внезапно

в углу платье Michael Kors, которое не надевала три года, или какую-нибудь прикольную вещь из Berzhska и думаешь: «Почему я про нее забыла?»

Каждый сезон я обязательно разбираю свои вещи. Очень ухаживаю за ними, отдаю в химчистку, поэтому они в хорошем состоянии. Что-то раздаю близким подругам, что-то отвожу в фонд «Серафима» нуждающимся. Однажды был забавный момент, когда дочка подружки, разбирая пакет с моими вещами, где было много черного, решила, что я гот! Кроме того, пару раз в год приглашаю стилиста, который собирает из всех моих вещей комплекты, сильно облегчая этим мою жизнь.

Совсем недавно я полюбила секонд-хенды и считаю, что это круто, модно и дешево. Хотя с растущим трендом на sustainable fashion цены во всяких винтажных магазинчиках уже не такие и низкие. К слову, я даже иногда перешиваю старые мамини вещи. Но, честно говоря, считаю, что до экологичности в моде России еще далеко.

Денис Жигальский

хореограф-постановщик международного уровня, сценарист

— Здравствуйте, меня зовут Денис — и я шопоголик! Модой увлекся давно, работаю в модной индустрии постановщиком танцевальных шоу — соответственно очень люблю одеваться, но делаю это для имиджа. Не для себя, не для публики, не для моды, не для женщин. Для имиджа.

За трендами не слежу и выбираю то, что мне подходит по колористике, крою и посадке. Самое главное, вещь должна быть удобной, именно поэтому большая часть моего гардероба в стиле спортивного шика.

Чаще всего приобретаю что-то новое во время гастролей. Самые теплые вещи, самые интересные аксессуары были привезены именно из путешествий. В России мне сложно найти что-то для себя из-за небольшого роста и размера S. В Европе с этим проще.

Я бы не назвал покупку вещей большой страстью, но бывают моменты, когда натякаюсь на что-то, и начинается психоз: «Мне нужна эта штука. Она должна быть только у меня!» Так, недавно увидел новую

коллаборацию Blackstar и дизайнера Игоря Гуляева, где была очень крутая шляпка с необычными полями. В следующий час буквально оборвал телефон в бутике Гуляева, чтобы мне нашли размер S и прислали ее в Нижний Новгород — страсть это или нет, решать врачам.

Все мои вещи хранятся в большом шкафу. Из самого любимого и актуального на данный момент составляю луки и вывешиваю на отдельный рейл в спальне. Этому приему меня научил стилист Филиппа Ниркорова, для которого сейчас ставлю шоу. Не надо тратить времени на раздумья, что же надеть, просто берешь любой комплект — и ты почти готов, что при моем ритме жизни суперудобно. Я часто езжу на гастроли и, собирая чемодан, просто скидываю все с этого рейла. Чего у меня действительно много, так это обуви и кепок. Долго одну вещь я не ношу, поэтому дарю их друзьям, причем сам подбираю, кому что подойдет, и вручаю. Правда, есть некоторые вещи-талисманы, которые просто висят в шкафу, но хранят энергию важного для меня момента.

Мария Гончарова

главный редактор

— Конечно, я шопоголик, если говорить, что покупки для меня и способ развлечения, и способ отдыха, но, с другой стороны, я не шопоголик в чистом виде, который скупает все подряд, не обращая внимания на последствия. Условно: я не могу купить красовки за 100 тысяч, а потом сидеть на гречке три месяца. Никто не отменял, конечно, интернет-шопинг, когда во время распродажи у тебя сносит крышу из-за небольших цен и ты зачем-то покупаешь все эти ненужные сережки, цветные колготки и дикие сарафаны. Недавно мне рассказали про метод: закидываешь все, что тебе нравится, в корзину интернет-магазина и оставляешь там маринаться, ничего не покупая, — и как-то само желание испаряется. Срабатывает психологическое: «Как будто я уже на какое-то время себе это все присвоила». Аналогичная история с фотографированием в примерочной — пофоткалась в новых вещах и успокоилась. Только в поездках трудно удержаться от покупки — постоянно хочется привезти что-то на память.

В основном покупаю одежду в секонд-хендах, которые очень люблю. Тут страсть заключается в том, чтобы купить что-то классное и недорогое, найти сокровище по цене напучино — наверное, так. Но вообще я люблю модничать, люблю странную одежду и, несмотря на то что стремлюсь к капсульному гардеробу, где все со всем сочетается, иногда выгуливаю цветастые платья из Узбекистана, спортивные костюмы и что-нибудь леопардовое.

После фильма «Реальная цена моды» я зареклась заходить в Зага и вообще периодически провожу над собой некоторые эксперименты типа: «Не покупай ничего нового в течение месяца». Но это такие проблемы белых людей, про которые даже говорят стыдно. Хочется, чтобы у нас культура сволоп как-то прижилась и я могла бы отдавать вещи, которые мне нравятся, не условным погорельцам, которым они, может быть, не так и нужны, а модницам, которые все эти мои наряды смогут оценить по достоинству. Избавиться же от большей части своего гардероба я не могу: некоторые вещи связаны с какими-то воспоминаниями, некоторые просто хочется передать по наследству своей дочке, а что-то просто жалко. Сказала об этом и почувствовала себя Плюшкиным, но дела обстоят именно так.

Фоторепортаж

Секонд на Московском

Фото: Илья Большаков

Легендарный весовой секонд-хенд на Московском вокзале, а точнее на улице Канавинской, в народе секонд «перекладывай», существует в городе больше двадцати лет и на протяжении всего этого времени лидирует по количеству найденных ультрастранных вещей среди нижегородских модников и стилистов. Это настоящая Мекка винтажных платьев, китчевой обуви и дизайнерских моделей. Публикуем репортаж оттуда

Груды одежды, которую необходимо перекладывать из стопки в стопку – это единственный секонд-хенд в Нижнем Новгороде, где действует такая система

Помимо одежды и обуви, здесь можно найти большое количество книг на иностранных языках, но так как секонд весовой, литература обойдется недешево

В день привоза опытные покупатели бегут прежде всего в обувной отдел, где можно найти новенькие «найки» по цене кроссовок в масс-марнете

Все сотрудники магазина следят за модными тенденциями. Продавец Светлана, например, носит объемный ободок, на который ее вдохновила последняя коллекция Prada

Во втором зале, кроме обуви, можно найти много сумок, аксессуаров и постельного белья

Практически все покупатели этого секонд-хенда ходят сюда постоянно, многие, несмотря на его популярность, считают магазин своим «секретным местом»

Как лучше всего совершать покупки в секонд-хенде?

Специально для «Селедки» главный редактор газеты и по совместительству основатель телеграм-канала «На картонке», посвященного блошиным рынкам и секонд-хендам, Мария Гончарова дает основательные советы, как не запутаться в мире одежды и обуви, бывших в употреблении

1. Существует несколько стратегий посещения секонд-хенда: либо вы идете в день обновления коллекции (привоз), когда все самое-самое еще не раскупили, и соответственно сталкиваетесь с толпой таких же страждущих купить что-то невероятное, но по не самым низким ценам, либо ждете скидок и направляетесь на шопинг, когда цены на все падают и можно отыскать каное-нибудь платье Сeline за совсем крошечные деньги. Мой совет – идти нужно примерно в середине скидочного цикла, скидка в 40–50 % – оптимальная история. Не так много людей в примерочных, нет диного ажиотажа, все стоит не копейки, но какие-то совершенно адекватные деньги – и все равно на порядок дешевле даже самого примитивного масс-маркета.

2. Так как в секонд-хенде много одежды и стоит все не слишком дорого, вам точно захочется многое примерить, поэтому и одеваться надо в то, что легко снимается либо позволяет примерить одежду прямо у зеркала, даже без примерочной. Платье – это супер, потому что не надо стягивать брюки (лишнее время!), но еще лучше вариант юбка плюс футболка. Не жарко, и на футболку можно примерить практически все – от водолазки до жакета.

3. Обязательно идите налегке, огромный рюкзак да даже сползающая с плеча сумка – все это раздражает, нервнрует в приступе шопоголизма. Мы не призываем вас почитать пакеты на нассе, но возьмите с собой складывающуюся в карман авоську, телефон и ключи – больше на этом аттракционе поиска невиданных вещей вам ничего не понадобится.

4. Вещей много, сил мало – очень часто в больших секонд-хендах одежда развешана по цвету, и если вам трудно переползать весь ассортимент, то ориентируйтесь на любимые цвета – вы знаете, что вам идут серый и голубой, так и дуйте к ним, проигнорировав оранжевый и розовый.

5. Пункт-антагонист предыдущего пассажа – в секонде (из-за того что там все дешево, повторюсь) можно позволить себе, наоборот, поэкспериментировать с вещами, потратив при этом очень мало денег. Вы всегда шаркались от платьев в пол, потому что ноги короткие, или не могли себя представить в блузке цвета фуксии, а может быть, и зря – экспериментируйте и пробуйте новое.

6. Нельзя заранее спрогнозировать, что вы найдете, – футболка с Халлом Хоганом, сарафан в цветочек или пиджак Томми Хилфигер, но неплохо держать при себе небольшую шаргалку, а что вам,

собственно, тут надо. Понятно, что многие используют такой бюджетный шопинг, чтобы развлечься и просто попробовать найти сокровища-вещи «не как у всех», но мы же за осознанное потребление, поэтому просто пропишите в заметках в телефоне, что вам на самом деле нужно. У меня долгое время был список: вельветовая рубашка, белье широкие джинсы и серая водолазка. Я покупала смешные юлоты, жакеты в клетку, гигантские дождевики, но периодически вспоминала про свой маст хэв и брала себя в руки. Слегна, но дисциплинирует.

7. Если говорить про алгоритм действий именно в секонд-хенде на Канавинской, то здесь все достаточно строго: если вы пришли с рюкзаком или сумкой – сдайте их на кассе, не нервнруйте продавцов; для того чтобы не носить понравившиеся вещи в руках, можно на входе взять пакет и складывать все туда, но чаще всего они там ветхие и рваные, так что берите шоперы или большие крепкие пакеты с собой; все вещи нужно перекладывать из стопки в стопку, и это первое, что раздражает начинающего охотника за секонд-сокровищами – да, это монотонно; да, возможно, у стопки с юбками уже будет кто-то новыряться и вам стоит подождать своей очереди; да, к сожалению, кпы одежды иногда руются (но продавцы всегда помогут и разгребут ваши завалы); в примерочной, которая, к сожалению, представляет собой просто угол, где можно укрыться, почти всегда тусуются только женщины, так что мужчинам приходится примерять брюки в отделе мужских рубашек и прятаться за столом с шортами. Но если вам хочется найти что-то классное и недорогое – приходится терпеть.

8. Не брезгуйте и не проворачивайте в голове картинку про то, что это платье обязательно с мертвой бабушки и несет плохую энергетику. Это всего лишь вещи, которым вы дарите вторую жизнь и, помимо того что хотите быть стилигаей, таким вот образом выступаете за осознанное потребление.

9. Специфический запах, который присутствует в секонд-хендах, доказывает, что одежду хорошо обработали и теперь вы, примерив, рыбацкий пуховик размера XXL, ничего не подцепите. При этом от запаха легко избавиться – обычно хватает стирки, метод кардинальнее – положить вещь в морозилку на какое-то время.

10. Секонды – это весело, туда ходят не только бабушки и стилисты, которые ищут реквизит для съемки, но и достаточное количество сумасшедших людей, способных вас удивить. Have fun! ☑

CADILLAC ESCALADE ВНЕДОРОЖНИК ГОДА*

ТОЛЬКО В МАЕ
ОТ 4 990 000 РУБ.¹

КРЕДИТНАЯ СТАВКА
ОТ 8%²

АВТОЛИГА
Официальный дилер Cadillac

Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 247
ТЕЛ. 8 (831) 200-00-70. WWW.CADILLAC-NN.RU

1. Цена на Cadillac Escalade указана с учетом преимуществ по каско, трейд ин и кредиту.
2. Указана процентная ставка при заключении кредитного договора на автомобили Cadillac Escalade 2017 и 2018 года выпуска и Cadillac Escalade ESV 2018 года выпуска в комплектациях Luxury, Premium и Platinum в рамках программы Cadillac Direct при условии соблюдения определенных условий, предлагаемой АО ЮниКредит Банк, генеральная лицензия № 1 на осуществление банковских операций от 22.12.2014 ЦБ РФ; юридический/фактический адрес - 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 9; ОГРН 1027739082106; государственный регистрационный номер (ГРН) 2187700422545, ОКПО – 09807247. Информация носит информационный характер и не является публичной офертой в соответствии со ст. 437 ГК РФ. Подробности кредитной программы уточняйте на сайте АО ЮниКредит Банк или по телефону горячей линии Банка 8(800)700-1020. Предложение АО ЮниКредит Банк действительно с 01 апреля 2019 года до 31 декабря 2019 года. Условия кредитования могут изменяться Банком на своё усмотрение.
* Cadillac Escalade был признан лучшим автомобилем в категории «Полноразмерный внедорожник» по итогам Ежегодной профессиональной премии «Внедорожник года 2019» журнала «Клуб 4x4».

Мастерские

Одежда и обувь из масс-маркета постепенно теряют свои позиции: многие предпочитают молодые авторские марки, вместо того чтобы покупать очередное платье в H&M. Газета «Селедка» побывала в мастерских нижегородских дизайнеров, чтобы выяснить, где и в каких условиях работают современные локальные бренды

Текст: Лидия Кравченко, Татьяна Чистопольская
Фото: Илья Большаков

Мастерская украшений ручной работы Анна Кора

Анна Кора, создатель бренда

– Когда я только начинала свое дело, мастерская была просто большой мечтой. Сейчас это мое любимое пространство. Изначально я хотела, чтобы студия находилась в самом сердце города, но так как мы не ориентированы на прохожих с улицы (о чем со мной наверняка поспорят наши продавники), я искала завуалированный вход и уютный двор рядом. Так и случилось. Вся студия – это пространство мастерской и небольшая зона шоурума, в которой мы встречаем гостей и клиентов и где представлены образцы наших работ и весь ассортимент материалов.

Утром, приходя в студию, я раздаю задания моим помощницам, готовлюсь к встречам, прорисовываю эскизы и подбираю материалы для каждого будущего изделия. Дальше – самое интересное: встречи с клиентами, общение с ними и поиск того самого заветного украшения для определенной цели. Со многими клиентами мы дружим годами, и мне, конечно, очень ценно, что люди возвращаются вновь и вновь. А вечером, когда уже никого нет в студии и я остаюсь одна, начинается настоящая магия: начинаю раскладывать для девочек заготовки на следующий день и работаю над самыми сложными деталями украшений.

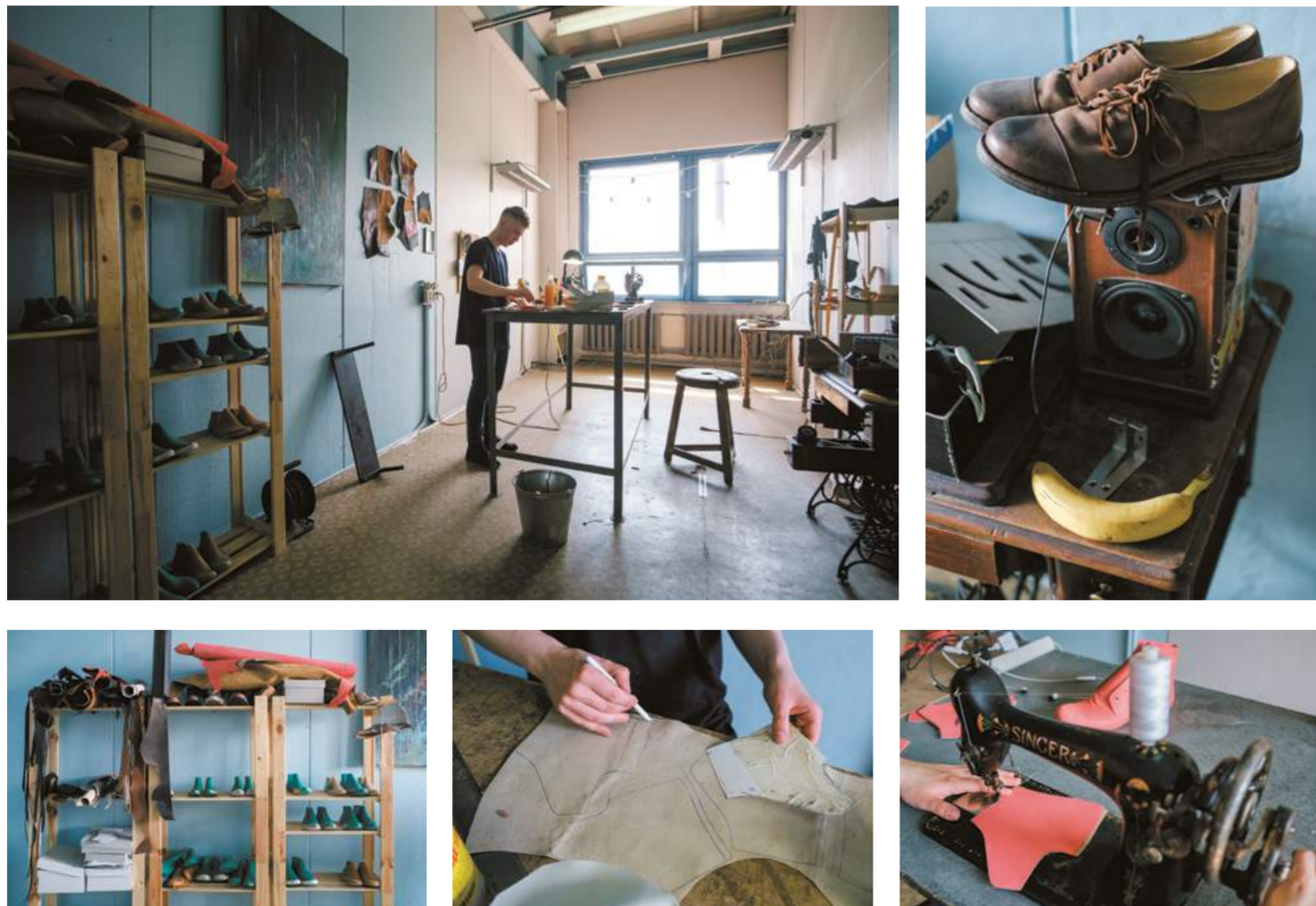
Мастерская авторской обуви NK Shoes

Никита Ковалев, создатель бренда

– Два с половиной года назад, когда я активно начал заниматься брендом, встал вопрос о переносе мастерской из дома в отдельное пространство, потому что одновременно работать и жить стало невозможно: я выезжал из дома только на прогулки и встречи с друзьями. А в центре все в шаговой доступности: могу сходить на встречи или прогуляться и быстро вернуться и продолжить работать. Я приезжаю сюда утром и уезжаю поздно вечером каждый день практически без выходных, в первый год вообще мог работать до двух-трех ночи, а потом идти час домой пешком по ночному городу.

На Нинполиграфе выбор пал давно, когда я только стартовал: я помогал строить «Артель», долбил шпательку в «Кинофактуре» и в целом знакомился с местными обитателями. Это важно, потому что если ты никого не знаешь, тебе трудно будет снять подходящее помещение. Теперь я знаком с администрацией, ценами, знаю все этапы и где лучше разместиться. В итоге сейчас у меня в Нинполиграфе уже четвертая мастерская, я переехал сюда месяц назад: метрж 27 метров, внутри – раскройный рабочий стол со швейной машинкой и стеллажами.

Мне бы хотелось построить второй этаж – он есть во всех мастерских, в которых я был. Потолки тут позволяют – они под пять метров, но не всегда хватает бюджета. В будущем хочу организовать что-то вроде коворкинга с производством обуви, одежды, аксессуаров. Я бы помогал начинающим дизайнерам в реализации их проектов. Это позволило бы создать комьюнити, в котором любой человек мог бы обратиться за советом и воспользоваться дорогим оборудованием. Но для этого нужна хоть какая-то индустрия, сейчас работаю над этим – оттачиваю продажи за границей и начинаю производство одежды.

Мастерская бренда одежды MASHKARA

Карина Манжула, создатель бренда

– Мастерская – место творческой и конструкторской силы. Здесь идеи становятся эскизами, эскизы – лекалами, лекала – основой и моделями коллекций нашей марки. В мастерской проходит большая часть моей жизни, тут у меня даже есть своя гардеробная, чемодан для внезапных поездок, книги.

На улицу Нестерова мы переехали только этой зимой, все помещение спроектировали под себя: стены, ниши, освещение. За шесть лет работы сменили уже четыре мастерские, и это не случайное место, оно продумано под все рабочие процессы. Мы находимся в одном пространстве с шоурумом MASHKARA – это удобно, потому что получается совмещать шоурум и ателье. Это позволяет нам разрабатывать индивидуальные изделия из коллекций нашего бренда по персональным меркам.

Наш рабочий день зависит от сезона: сейчас, например, мы работаем над осенне-зимней коллекцией MASHKARA, отшиваем первые модели, подбираем гамму осенних принтов. Каждый сезон мы печатаем тшани с принтами – не все варианты попадают в коллекцию, некоторые модели остаются в единичных экземплярах. Рабочий день в мастерской – это творческий процесс в рамках наших технологич пошива, обработки и дедлайнов. Например, осенняя коллекция должна быть запущена в производство уже в июне, чтобы в сентябре можно было увидеть новый лукбук и новые модели на нашем сайте.

Нижегородское швейное ЗАО «Весна»

Александр Чеботарев, маркетолог фабрики

– Фабрика «Весна» была основана в 1931 году и специализировалась на пошиве спецоденды. Сейчас мы продолжаем работать по основной специализации, а также занимаемся текстильными изделиями и сотрудничаем с дизайнерами-модельерами. Они могут принести эскиз, и мы не только разработаем лекала и отошьем серию, но и предложим тшань с возможностью разработки авторского принта через наших поставщиков. «Весна» располагается на четырех этажах. Это экспериментальный цех – здесь конструкторы разрабатывают новые модели будущей одежды и создают первичные лекала, технологи определяют расход материалов и систему пошива, а швеи изготавливают саму одежду. Далее – подготовительно-раскройный цех: тут располагаются машины, которые могут кроить несколько десятков единиц одежды, а также швейные цеха. Всего на данный момент на фабрике работает более ста человек.

Благодаря работе с заказами дизайнеров-модельеров наши специалисты не застревают, по сути, на одних и тех же изделиях, а постоянно совершенствуют свои навыки. Сейчас появляется все больше и больше локальных брендов: они производят маленькие партии, и если им нужен небольшой тираж с фабричным качеством и ценой, мы можем это сделать достаточно быстро – разработка модели от эскиза до первичного образца занимает около пяти дней. Мало кто в Нижнем Новгороде может предложить такие условия. Конечно, нам выгоднее, чтобы партия была больше, поэтому сейчас мы стараемся брать хотя бы от пяти единиц на один размер. На данный момент у нас отшиваются семь торговых марок от ведущих дизайнеров региона, реализующих свою продукцию примерно на 18 субъектов РФ.

На сегодняшний день нашими конструкторами разработана собственная линейка корпоративной одежды для сотрудников отелей, банков, ресторанов, а также униформа для охранников структур и ресторанов. На текущем этапе отшиваем изделия на заказ в нужном количестве и по размерам заказчика, но в дальнейшем наши коллекции поступят в розницу.

Коллекционеры

Специально для модного номера «Селедки» мы пообщались с коллекционерами (и кажется, немного заразились их страстью!). О том, как живетсЯ собирателю кроссовок с 46-м размером ноги, где лучше искать детскую одежду времен СССР и как очки хранят воспоминания – в нашем материале

– Коллекционировать вещи я начала задолго до того, как осознала, что это собственно коллекционирование. Сначала была любовь к старым вещам, которая зародилась где-то между любовью к музеям и к гардеробу моей мамы. Мама была ужасной модницей и имела много вещей из «социалистического лагеря»: Венгрии, Румынии, Польши. Сейчас один из моих излюбленных нарядов для посещения мероприятий – ее австрийское платье в полоску 80-х годов. Носить винтаж я начала еще в школе, и это была мамина голубая юбка плиссе из плотной костюмной ткани. Казалось бы, простая вещь, но она сильно выделялась из того, что обычно носили в начале нулевых, а это были в основном вещи с рынка, не отличавшиеся ни хорошим кроем, ни качественной тканью.

Массово винтажные вещи я начала покупать в секонд-хендах, уехав жить в Германию, и до сих пор многие вещи отыскиваю именно в секондах. Правда, если в немецких или французских магазинах найти настоящие бриллианты не так уж сложно, то в России это практически невозможно. В основном это просто старые невыразительные вещи, в лучшем случае можно встретить какой-нибудь обаятельный нитч. В Москве мой любимый секонд – это «ЗигЗаг удачи» (как один из

моих любимых фильмов Эльдара Рязанова) на Теплом Стане. Два года назад я начала работать художником по костюмам и костюмером, и этот магазин стал для меня настоящей палочкой-выручалочкой.

Как и многие, недавно я подхватила вирус интереса к 90-м, и если раньше мои симпатии вращались в основном вокруг 60-х и 70-х годов (обожаю цветные вещи с дикими принтами из «100%-ного нейлона»), то сейчас я активно покупаю вещи 80-х и 90-х. Как раз «ЗигЗаг удачи» богат на знаковые модели того времени. При этом покупку старых вещей я никогда не рассматривала как коллекционирование, наверное, потому что оно мне кажется непрактичным процессом, когда ты залпом скупаешь то, что тебе не пригодится в хозяйстве. Коллекционером начала осознавать себя только с появления интереса к детской одежде советского периода, но как раз с этим сегментом все не так-то просто. В секонд-хендах таких вещей просто нет, и в основном приходится покупать вещи на специализированном сайте «Мешок», где продают винтаж и антиквариат. Кроме того, я постоянно сижу на «Авито» – кажется, гораздо больше, чем в социальных сетях. Искать там непросто, но порой появляются настоящие сокровища – иногда распродают целые квартиры

Текст: Алена Сударикова
Фото: Илья Большаков, Алена Шеховцова

Коллекция: винтажная одежда

Мария Фомина, художник по костюмам

с вещами. Ты приходишь купить кресло 60-х годов, а параллельно набираешь еще много всего «нужного». Многие приходят с помоек, большинству лень выставлять свое старье на «Авито» или они просто не верят, что кому-то понадобятся советские детские голфы, и просто выбрасывают целые чемоданы такой одежды.

На то, что я стала коллекционировать именно детскую одежду, повлияло рождение детей и то, что у моего мужа музей советских игрушек. Мы часто вместе ездим по блошиным рынкам: он ищет игрушки, я – одежду. Два коллекционера бок о бок – это, конечно, хорошо, но вот с хранением возникают сложности. Часть вещей хранится дома в чемоданах, часть – у мужа в музее, часть – в гараже. Многие художники по костюмам открывают со временем костюмерные, но в Нижнем Новгороде, думаю, это неактуально. Так что вопрос с хранением остается открытым, хотя вещи собирать я продолжаю. Кстати, разные винтажные маркеты, которые стали так популярны в Москве и Питере, я посещаю редко, а еще реже покупаю что-то на них. Во-первых, цены там очень высокие, а во-вторых, это уже не так интересно – кто-то уже нашел для тебя и собрал все в одном месте, и из искателя сокровищ ты превращаешься в обычного покупателя. □

Мария: – Я могу часами говорить про обувь. Это не культ, но получилось так, что мы оба оказались на одной волне. Здесь сейчас около 76 пар на троих, но если собрать все из загородного дома, машины и так далее, коллекция точно перевалит за сотню. Причем все это собиралось только в последние три-четыре года.

Часто подбираю образ, начиная с обуви. Просыпаюсь и понимаю, что сегодня хочу надеть эту пару. Или, например, если иду к мужу на баскетбол и надену вот эти «найки», то там наверняка будет кто-нибудь в теме, способный оценить, какая это крутая модель. Я обожаю спорт-шик и то, что сейчас можно носить платья с кроссовками практически на любое мероприятие. Туфли на шпильке, в которых можно просто красиво стоять, для меня забытое прошлое. Сейчас отдаю предпочтение Air Jordan retro 3, если говорить про что-то более спортивное. Из люкса – белые кеды Chanel, подаренные мужем на 8 Марта. Мы взяли за приятную привычку иногда на какие-то праздники дарить друг другу обувь.

В России очень сложно найти хорошую обувь, в Нижнем тем более. Иногда бывает что-то достойное в Streetbeat или Intermoda, но выбор откровенно маленький. Правда, когда друзья выкладывают фото из фирменных магазинов Jordan в Америке с полками во всю стену, остается только порадоваться, что мы не там, иначе бы это плохо кончилось. В основном кроссовки мы заказываем на сайтах типа Prostore, Basketsop, Sneakerhead или привозим из путешествий. Еще у нас есть байер в Германии, которая присылает конкретные

желанные модели. Удивительно, но размеры даже внутри одного бренда часто сильно отличаются по длине стопы, и всегда нужно страховаться и измерять. Никогда не забуду, как однажды, приехав в Москву на несколько часов, с линейкой побегала в ЦУМ, чтобы точно не прогадать с размером подарка для Жени.

Это коллекционирование – не бездумная трата денег, когда ты просто ставишь новую пару в шкаф. Это образ жизни, мы часто ходим в одинаковых моделях. Это наша маленькая семейная традиция. Бывали случаи, когда незнакомые люди обращали на это внимание, узнавали: «А где такие купить?» Мы два года жили в Краснодаре и ходили в кроссовках даже зимой. Это удобно, и это своего рода вложение, благо нога уже не растет и размер не меняется. Самое сложное, конечно, себя сдерживать в очередной раз при желании купить танюю же пару, но с полоской не синего, а, например, коричневого цвета. Наш сын носит кроссовки, кажется, с рождения. Он быстро растет, и я постоянно обновляю их ему в разных цветах, ишу на распродажах. Перед детской обувью устоять практически невозможно. Пока у нас нет фэмилли-луна на троих, но вот модель Nike Air Force у всех практически одинаковая.

Женя – большой поклонник «джорданов», среди баскетболистов это не редкость. В кроссовках он ходит постоянно, ездит в них на выезды, поэтому в первую очередь ему важен комфорт. Nike Air Jordan I, пожалуй, его самая любимая модель, которую мы периодически покупаем в новых цветах. Черно-белые, например, он взял, потому

что это цвета формы БК НН. Они очень практичные и неубиваемые, к тому же будут актуальны всегда. Из люкса фавориты – кеды Gucci.

Сейчас мы планируем отдых, и я уже знаю, что хотела бы посмотреть в Барселоне из нового. И мунт такой же. Помимо того что он человек спорта и меня на всю эту спортивную историю подсадил, он часто в курсе новых люксовых моделей, иногда мне кажется, что их у него даже больше. Но, конечно, он скажет, что это не так. В его случае еще большую роль играет 46-й размер, 30 сантиметров по стельке. Найти его в Европе очень сложно, и часто, приход в бутик с накими-то «хотелками», он слышит в ответ: «Простите, 42-й максимум». Из забавного: Женья безумно хотел кеды Dolce&Gabbana именно с синей пятной, мы искали их вообще везде, но не было размера. И вот, заходим однажды в магазин – и стоят там они, только женские! Смешно, конечно, но пришлось купить, должны же они быть в семье!

Всегда есть модели, которые очень хочется. Но пока мы взяли небольшую паузу, нужно организовать места для хранения. Бывает, что-то отдашь, а некоторые, в первую очередь белые кроссовки, выходят из строя, но все равно обуви очень много. Только сегодня смеялись, что нам нужна для нее отдельная квартира. Не так давно поставили в прихожей открытые полки, чтобы большая часть была на виду. Конечно, это не лучшая история хранения для обуви, но тут уж точно все на виду, и забыть о существовании какой-то пары сложнее. □

Коллекция: кроссовки

Евгений Бабурин, защитник сборной России, капитан баскетбольного клуба «Нижний Новгород»
Мария Бабурина, make up artist в декрете
Дмитрий, любимый сын и маленький варвар

Коллекция: солнцезащитные очки

Мария Ахметзянова, управляющая бутиками детской одежды

– Все началось лет десять назад, когда я купила свои первые брендовые очки Chanel. Модель вне моды, очень стильная и необычная. Сейчас у меня около тридцати экземпляров, правда, это число постоянно меняется, так как что-то выбывает, а что-то добавляется. Приходя в оптику, могу устраивать бесконечные примерки – при этом все мне идет! Обожаю необычные модели, эпатажные, яркие, очень люблю удивлять. В этом сезоне с особым удовольствием ношу белые очки. Наверное, повлияла тенденция ко всему белому: обувь, аксессуары, total white look.

Единственный принцип, которого я придерживаюсь: не повторяться. Стараясь всегда выбрать для себя что-то новое: цвет, форму, материалы. Ну и конечно, выбор диктуют модные тенденции.

Новые экземпляры чаще всего ловлю в интернете или привожу из путешествий. Есть у меня соратник в этом деле – моя мама, которая тоже с большим удовольствием ищет, выбирает и покупает инте-

ресные модели. Вся моя любовь к моде и чувство стиля – ее заслуга. Зачастую мы с ней покупаем одну и ту же модель разных цветов и потом меняемся.

Храню очки я в специальной коробке, но, честно говоря, в нее уже ничего не убирается. Кажется, пора обзавестись новой. Всегда, собираясь по утрам, открываю ее и подбираю под наряд очки. А иногда бывает наоборот: все начинается с очков, вокруг них собирается образ.

Есть такая фишка – брать с собой в путешествие новый аромат, и после возвращения спустя время этот аромат будет напоминать о прекрасном отдыхе, местах и людях. Некая обаятельная память. У меня так с очками! В отпуску много не возьмешь, а если и возьмешь, то носить в основном одни – любимчики! И после возвращения они лежат, пропитанные жарким солнцем, морским воздухом (и песком), и ассоциируются с тем самым местом, где мы были с семьей и друзьями. □

Александр Левинтов

Мода на еду и выпивку

Интеллектуал, географ, писатель и главный гастрономический гуру газеты Александр Левинтов размышляет о моде

Фото: Олег Бульменов / ТАСС

В начале 90-х известный французский социолог и социогерменевт Аллен Турен консультировал в Москве президента Ельцина и, помимо того, прочитал публичную лекцию в МГУ. Один из сюжетов лекции – социальное расслоение:

– В любом обществе устойчиво выделяются три социальные страты: социальные акторы, социальные агенты и социальные жертвы.

Я спросил ученого:

– Не могли бы вы дать примеры такого расслоения?

– Кутюрье – социальные акторы в моде, они ее формируют, основная часть публики – агенты моды, они следуют ей, а кто не может следить за модой – жертвы.

Да, мода бывает на все.

В том числе на еду и выпивку.

В середине XIX века в результате длительной кавказской военной кампании российское общество познакомилось с шашлыком, и это блюдо почти мгновенно стало очень популярно, потеснив в ресторанных меню с первого места даже блины и пельмени. Шашлык и сегодня – самое модное у нас блюдо, уже почти два века.

В Нью-Йорке в начале XX века какой-то журналист, делая репортаж о бейсбольном матче, нарисовал карикатуру на болельщиков, пожирающих горячие сосиски в горячих булках (дело было зимой), и подписал ее: «Они жрут горячих собак». Карикатура имела колоссальный успех, и началась эпоха хот-догов, длящаяся уже второй век.

В конце XIX века в России в моду вошли крепкие горькие настойки: русское интеллигентное общество почти полностью перешло с водки на настойки, настаивать стали даже коньяки – вспомните знаменитый шутовский коньяк на рябине. Моя бабушка Ольга Михайловна никогда не ставила на стол бутылку с водкой – она непременно переливала ее в графины темного богемского стекла и настаивала на лимонных корочках. Теперь настойки – экзотика и изыск для гурманов.

Николай II, мотаясь в штабном литерном поезде по прифронтовым рокадам, по утрам, вдали от семьи и дома, принимал рюмку коньяка, закусывая долькой лимона, а следом – кофе тонкого помола с сахарной пудрой. Мода на коньяк а la Nikola продержалась в Париже несколько десятилетий.

Мода распространяется и на способы еды и питья. Стоило Хрущеву взвинтить цену на водку до 28 рублей 70 копеек (с 1961 года – 2,87), как народ тут же перешел с розлива поллитровки на двоих на розлив и распитие ее, родимой, на троих: эта мода продержалась более 30 лет!

А помните, какие очереди были в первый советский «Макдоналдс» на Пушкинской площади? Длиннее, чем в Мавзолей! Люди в Москву нарочно приезжали, чтобы отметить в этой забегаловке и отведать знаменитый своей бесполезностью фастфуд. А что было, когда появились фанта, кока-кола и пепси-кола? Люди ж с ума сходили по этой отраве.

Сейчас стало модно питаться «правильно», «рационально», «здорово». Я этой моде не верю и не следую, потому что наши семейные традиции всегда были выше моды: «Что в рот полезло – то полезно». Жертвами моды на еду являются не только такие, как я, но и бомжи, обитатели тюрем (а их у нас в стране – миллион), «северяне» (у нас 70% территории страны – севера или приравненные к ним), те, кого правительство лукаво и стыдливо называет «бедными» (это каждый пятый житель страны), потому что они скорее нищие, чем бедные: в социологии к нищим относят тех, кто не в состоянии самостоятельно обеспечивать свое существование и вынужден получать пособия, льготы, благотворительную и государственную помощь и поддержку. Кстати, по этому критерию почти все наши олигархи, а заодно депутаты, чиновники и силовики – нищие, потому что получают эту самую государственную и господомощь, а также всяческие льготы и привилегии.

Всякая мода одновременно и вредна, и полезна. Вредна, потому что в погоне за ней мы теряем индивидуальность и неповторимость, полезна же тем, что позволяет нам меняться, делаться дружнее, а стало быть, не скучать от самих себя.

Как и всякая другая мода, гастрономическая и алкогольная интернациональна и пожаром охватывает сразу весь мир. Мода на пиво среди молодежи испугала французов – и они нашли противодействие этой напасти: очень молодое вино божоле, вернувшее французскую молодежь в лоно вина.

Во Франции и других цивилизованных странах гастрономическими кутюрье являются прежде всего знаменитые повара и виноделы, а также винные и ресторанные писатели и критики. А кто является гастрономическими кутюрье в нашей стране? Политики и чиновники. Это они диктуют моду: давайте вспомним рыбные дни по четвергам и лекции о вреде мяса в советское время; давайте вспомним Онещенко, вдруг сделавшего немодными грузинские вина и боржоми; давайте вспомним, как совсем недавно давили тракторами и бульдозерами европейские сыры, колбасы и копчености.

Не знаю, как вы, я против такой моды. ☐

реклама

24 ОКТЯБРЯ
ДВЕРИ 18:00 / НАЧАЛО 19:00

MILO®
CONCERT
HALL

«ПРОРЫВ ГОДА»

ZIVERT

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

БИЛЕТЫ НА САЙТЕ: MILOCONCERTHALL.RU

▶ 00:01 первое музыкальное

УЛ. РОДИОНОВА, 4 | VIP-RESERVE ☎ 218-00-22

БИЛЕТЫ KASSIR.RU

12+

**«Если ты не знаешь чего-то – ну, милочка,
просто выдумай это и молись,
чтобы тебе поверили на слово».**

Диана Вриланд

Если вы хотите поделиться гениальной мыслью по поводу содержания газеты и ее будущего, можете написать письмо нам в редакцию. Заранее спасибо. seledka@ekproject.ru

